

The book cover features a dramatic sci-fi scene. In the foreground, a figure in a blue and red suit stands on a dark, rocky ledge, looking out over a city of tall, golden, futuristic buildings. The city is illuminated with a warm, orange glow. In the background, a large, blue, cratered planet dominates the sky, with a smaller, white moon-like sphere nearby. Swirling nebulae and bright, colorful light trails in shades of orange, red, and blue streak across the upper half of the image, creating a sense of intense cosmic activity.

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

СТЕЛЛАР
СФИРОТ

Роман Юрьевич Прокофьев
Стеллар. Сфирот
Серия «Стеллар», книга 8

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67437644
Стеллар. Сфирот / Роман Прокофьев: Авторское; 2022*

Аннотация

КРАСНАЯ ТРЕВОГА!

Любыми средствами необходимо нейтрализовать воздействие ксенообъекта ЧЕРНАЯ ЛУНА на ЗЕМЛЮ.

Последующая информация засекречена.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Интерлюдия. Ожог-1	50
Глава 4	59
Интерлюдия. Ожог-2	74
Глава 5	79
Интерлюдия. Ожог-3	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Роман Прокофьев

Стеллар. Сфиро

Глава 1

АКТИВАЦИЯ №...

Боль.

Мысли смешались, наполненные поглощенными образами и чувствами Прометея. Тысячи картин раскрылись безумным калейдоскопом, и одновременно, фоном, я слышал свой стон, ощущал, как пальцы скользят, пытаюсь вцепиться в покрытое кровью металлическое древко. Самая поганая инкарнация – вот такая, когда в тебе застрял острый кусок железа, и его нужно любым способом достать, чтобы жить дальше.

Мико: *Я помогу, Грэй! Давай!*

Ладони сжались, наконец нащупав ребристый держатель. Рывок!

Непередаваемый скрежет металла по собственным костям. Мико помогла, на мгновение взяв под контроль нервные центры. Иначе я сразу же умер бы от болевого шока. А так – продержался, пусть и всего несколько секунд: с дырой в груди размером с кулак не живут даже Инкарнаторы.

Активация №...

Инкарнация успешно завершена.

Общий расход энергии: 50000 Азур, текущее количество: 87000/191400 Азур.

Я отбросил покрытое кровью копьё из Синей Стали, едва не разорвавшее мой Источник. Последний подарок эфемера Прометея. Он хорошо знал, куда бить. Для другого Инка, не развившего Разветвление и Средоточия, такой удар, скорее всего, оказался бы фатальным. Для меня обернулся очень неприятной смертью, но, к счастью, не окончательной. Будь на месте двойника настоящий Прометей, активируй он азур-свойства копья, мой носитель, наверное, разнесло бы кровавой пылью – как воина Золотых Драконов перед цитаделью Лотоса...

Медленно отпускало. Я обессиленно замер в обломках кресла, глубоко дыша, ощупывая разорванный комбинезон и гладкую целую кожу. Жив... В отличие от противника – эфемер исчез, рассеялся без следа, о нем напоминали лишь вещи моего предшественника: Копье и Доспех, вновь превратившийся в узкий металлический браслет.

Мико: Грэй, он полностью уничтожен. Мы поглотили его азур-слепок вместе со всем содержимым. Но должна сказать, что от замены личности нас спасла только отменяющая нейропломба.

Все верно, я возвратился, постояв на краю пропасти. Получалось, что настоящий Прометей – тот, что запрограммировал меня-себя на Черной Луне, – не хотел замены новой лич-

ности старым нейрослепком, хранившимся у эфемера. Почему? У меня не имелось ответа, как не было его и у Мико. Возможно, планы изменились и я был нужен именно как новая личность. По этой же причине он пытался не допустить вмешательства Софии, отключив нейросеть во время разговора с ней. Я не понимал, зачем моему предшественнику понадобился такой странный путь, но, как показывала практика, все его закладки были обстоятельно обоснованы.

Мико:*Единственный логичный вывод – Прометей категорически не хотел допустить полного восстановления старой личности и старой памяти. Это, должна заметить, подозрительно ослабляет наш потенциал. У меня есть соображения по этому поводу, Грэй...*

Позже, Мико.

Я наконец-то поднялся на ноги. Активировал «Аватар» на случай новых сюрпризов, но, видимо, на сегодня боевые действия закончились. Мико подсветила браслет-хайвер и окровавленное копье – все, что осталось от эфемера. После мгновенного колебания я поднял законную добычу.

Легендарное копье Прометея. Основатель Города нечасто изображался в боевой экипировке, как будто не любил ее, но о «Вердикте» слышали все Инки Первого Легиона. Даже не верилось, что я держу в руке подлинник, который мой предшественник оставил здесь, чтобы не быть узанным на Черной Луне.

Длинный стержень Синей Стали, составляющий единое

целое с наконечником в виде хищного треугольника, которым при желании можно было не только колоть, но и рубить. Очень изящное и непривычно легкое оружие, украшенное вязью гравировки. По металлическому древку змеилась лента надписи на глобише, стилизованном под идеограммы Ши настолько искусно, что я скорее интуитивно осознал, чем прочел ее.

«Мы защищаем людей»...

«Вердикт»

Азур-артефакт. Трансформер. Энергетическое оружие. Холодное оружие.

«Звездный Луч» – создает луч А-энергии с мощным азур-поражающим фактором. Обладает проникающим действием против бронированных целей.

Задействует азур-резерв артефакта. Внимание: радиус действия и мощность могут быть увеличены за счет азур-резерва Десницы.

«Смертельный Укол» – при удачном проникающем ударе вызывает внутренний взрыв А-энергии, наносящий огромные повреждения в небольшом радиусе.

Задействует азур-резерв артефакта. Внимание: мощность «Укола» может быть увеличена за счет азур-резерва Десницы.

«Энергия Грани» – в конструкции оружия использованы Осколки, в пассивном состоянии обеспечивающие энергетическую подпитку Десницы.

Мощность А-излучения 10–12 Азур/минута. Полностью поглощается азур-резервом Десницы.

«Синяя Сталь» – копьё создано из измененной материи с парафизическими свойствами, разрушить структуру которой известными способами почти невозможно.

«Хайвер» – используя собственный микрокриптор, копьё способно мгновенно исчезать и появляться, трансформируясь в часть Десницы.

Внимание: При изъятии копья из общего энергетического контура Десницы образует небольшую А-Зону.

Это, наверное, лучшее азур-оружие, что я видел. И не только потому, что оно является неуловимым хайвером. Удар этого копья гарантированно убьет любого сопоставимого по габаритам противника. Один удар – одна смерть. Даже на большой дистанции, если «Звездный Луч» и «Укол» можно совмещать. И оно предназначено исключительно против А-существ, в том числе – против А-людей.

Я крутанул его, как это делал эфемер, ощутив безотчетную радость – моим рукам сразу понравилось это оружие, они охотно вспоминали, как с ним надо обращаться. Несколько раз сложил и снова вызвал. В неактивном состоянии копьё исчезало, за треть секунды сливаясь с Десницей, и тут же возникало в сжатом кулаке. Так быстро, что это казалось какой-то магией. Подобный финт мог оказаться смертоносным сюрпризом для противника, посчитавшего меня

безоружным.

Второй предмет, оставленный Прометеем, казался узким браслетом, похожим на потерянный сегмент Десницы. Тот же стиль, та же работа. Как только я поднял его, браслет образовал одно целое с наручем, чуть изменив его форму, а интерфейс Десницы выдал новую информацию:

Вы собрали полный комплект гранд-легата!

Разблокирована новая функция!

«Экипировка Гранд-Легата» – Десница содержит уникальные хайвер-броню и хайвер-оружие как свою составную часть, образуя с ними единый А-энергетический контур, действующий аzur-резерв Десницы. Сила функций зависит от потребления Аzur.

ВНИМАНИЕ: Неоднократное применение может опустошить аzur-резерв Десницы.

Сам же Доспех имел следующие свойства:

«Сияние»

Аzur-артефакт. Альфа-экипировка. Хайвер.

«Плащ Гранд-Легата» – излучающая аура А-энергии защищает носителя от ментальных, аzur-поражающих и энергетических ударов.

Использует аzur-резерв Десницы.

«Неуязвимость» – создает полностью непроницаемый для любых атак аzur-кокон.

Использует аzur-резерв Десницы. Внимание: активация этой функции на некоторое время разряжает

Доспех.

«Саморемонт» – доспех выполнен с применением брахма-частиц и обладает функцией саморемонта.

«Альфа-Амплификатор» – в броню вмонтирован усилитель пси-способностей класса «Альфа», в пассивном состоянии защищающий от ментального воздействия.

«Синяя Сталь» – броня создана из измененной материи с парафизическими свойствами, разрушить структуру которой известными способами почти невозможно.

Функции новой брони были исключительно защитными, прикрывая как от кинетики, так и от энергетических ударов, в том числе с А-фактором. Степень защиты даже посерьезнее той, что давал «Аватар». Вот теперь, кажется, я в полной мере осознал задумку моего альтер-эго. Десница была его броней, оружием и гигантским аzur-конденсатором с функцией подзарядки, все это было связано единым энергетическим контуром, что давало огромную, по сравнению с остальными Инками, защищенность и мощь. Интересно, уникальный ли это комплект или подобные выдавались всем гранд-легатам? И если да, то кто вообще их изготовил? И самое главное – получалось, что, если Прометей оставил все это богатство здесь, он совершенно точно рассчитывал вернуться.

Мико: *И он вернулся, Грэй. Мы с тобой – это и есть Прометей.*

Она говорила серьезно и даже немного торжественно,

приложив руку к парадному берету, который ей удивительно шел.

Мико: *Я не шучу, Грэй. При поглощении я получила базу данных эфемера. Фактически это память старого Прометей. Боюсь, не вся, заметно фрагментированная, но... Нужно еще разбираться, там огромный массив данных, но в целом – теперь мы можем обращаться к его прошлому.*

Вот как? Это сулило невероятные возможности. Если знать, что и как делал Прометей, если найти его старые закладки и узнать секреты создания уникальных Доспехов и оружия, можно перевернуть весь мир. Это поможет Первому Легиону подготовиться к Черной Луне...

В интерфейсе горели новые надписи системы Стеллара:
Директива «Звездный Выстрел» обновлена... для запуска требуются брахма-частицы в количестве...

Директива «Звездный Выстрел» обновлена... используется запас их экстрамерного хранилища...

Директива «Звездный Выстрел» выполнена!
Вы получаете: ЗВЕЗДНЫЙ ВЫСТРЕЛ, Синяя Звезда, Комплект Гранд-Легата.

Директива «Даат» обновлена!
Директива «Гранд-Легат» обновлена!
Директива «Первый Легион» обновлена!

Первое личное задание наконец-то выполнилось, открыв доступ к закрытой прежде директиве «Даат». Я с некоторым трепетом открыл ее обновленный текст:

«Даат»

Используй Звездный Выстрел, чтобы уничтожить Червя из Багрового Разлома.

Это нужно сделать любой ценой.

Координаты и необходимая информация прилагаются.

Награда: Синяя Звезда, неизвестно.

Стоило прочесть эти строки, как я провалился в знакомую темноту. Сработал невидимый триггер, включилась очередная нейропломба, которыми Прометей напичкал меня, как магазин патронами.

– Ты добрался до Выстрела, поздравляю, – в хрипловатом голосе не было эмоций, словно он проговаривал давным-давно надоевший текст в тысячный раз. – Осталось совсем немного. Ты должен справиться...

– Даат. Нужно уничтожить Червя из Багрового Разлома. Я построил Звездный Выстрел, чтобы покончить с ним раз и навсегда. Не знаю, как там у нас сложилось, возможно, ты о нем ничего не знаешь. Я приложу нужную информацию к директиве. Поверь на слово, Червя надо уничтожить любой ценой. От этого зависит наше с тобой будущее. Я был вынужден заключить с ним очень дрянную сделку, последствия придется расхлебывать тебе, уж не обессудь.

Тихий вздох.

– Дар Даат – не подарок, а проклятье. С его помощью мы поглощаем души, которые он в конце концов должен за-

братъ. Не обольщайся тем, что Червяк сидит тихо. В один прекрасный день он вылезет из норы, чтобы получить свое.

Невидимый собеседник надолго замолчал, и я уже решил, что очередной «сеанс связи» закончен, когда он внезапно добавил:

– Возможно, тогда, в Разломе, София была права. Но я должен довести дело до конца, нельзя оставлять его за спиной. Мико, действуй.

Темнота отступила. Но действие нейропломбы не закончилось. Как тогда, перед Ядром Стеллара, мною вновь управляла чужая воля. Сначала эфемер, теперь Прометей – честно говоря, мне уже жутко надоело, что в нужные моменты меня используют просто как инструмент.

Не потребовалось никуда идти, разве что сделать несколько шагов. Мои пальцы коснулись главного терминала, уверенно ввели цепочку незнакомых кодов. Из пола, оттуда, где на Звезде находился технический колодец, ведущий к ядру орбитала, плавно поднялся цилиндр с единственным разъемом на верхней грани.

Я встал перед ним. Из Десницы выдвинулся знакомый ключ гранд-легата – тот самый, которым я открывал доступ в Синюю Птицу, – и со щелчком соединился с коннектором Звездного Выстрела. А затем – активировался межпространственный криптор Десницы, связанный с экстрамерными хранилищами Стеллара. Именно там находился огромный запас «живой материи», выкачанной из Прайма. И она,

пульсируя Азур, потекла оттуда напрямую, струясь по энергетическим венам Звездного Выстрела к его сердцу – А-реактору.

Я не знал, как Прометей проделал этот трюк. Он явно подготовился заранее, не потребовалось никаких Схем, вообще никаких внешних усилий – только «живая материя» в огромном количестве. Настоящее волшебство, впрочем, совсем не радовавшее меня. Оставалось надеяться, что активация Звездного Выстрела не съест всю добытую нами брахму! Она вливалась в подготовленные формы реактора, принимая нужную форму и структуру, и застывала, образуя сложнейшую конструкцию, изобретенную учеными Утопии. Это продолжалось около пяти минут, затем прозвучал басовитый сигнал, на терминалах заиграли зеленые огоньки, а на огромном обзорном экране вместо звезд появился трехмерный контур Звездного Выстрела, чьи узлы один за другим вспыхивали голубым ореолом готовности.

Древний механизм ожил, зашевелился, вырываясь из ледяного плена. Такое ощущение, что мы разворачивались вокруг своей оси. Заскрипел, захрустел лед, покрываясь паутиной трещин, сверху посыпались огромные осколки, но Выстрел окутался полусферой Купола, предохраняющей от повреждений. С запоздалым удивлением я понял, что это не мы двигаемся, а расходятся своды пещеры, на самом деле представляющие собой гигантскую замерзшую диафрагму, подобную той, что защищала форт Энджело.

С невыносимым скрежетом она открывалась, освобождаясь от ледяных оков. Я видел это на схеме, а вот что творилось снаружи, было сложно представить, там все лопалось и рушилось. Защитное поле дрожало от многочисленных попаданий откалывающихся глыб, но почти не проседало.

Через пару минут все утихло. На обзорных экранах отобразилась открытая горловина шахты-колодца, на дне которого мы находились, и далекое голубое небо. Платформа со Звездным Выстрелом оказалась не так уж глубоко закопана.

На терминале вспыхивали зеленые огни, сменяясь синими иконками готовности. Мои пальцы бегали по виртуальным значкам, открывая и закрывая статусы, вводя коды разблокировки и фиксируя на картах координаты цели. Каким образом устремленная прямо в космос орбитальная суперпушка может скорректировать траекторию и накрыть логово Даат, находящееся за тысячи миль на земной поверхности, я не знал, но факт оставался фактом: Прометей собирался это сделать!

Протокол «СУБОРБИТАЛЬНЫЙ УДАР» – АКТИВИРОВАН.

L-поле – ОТКЛЮЧЕНО.

Абсолют-реактор – АКТИВИРОВАН.

Цель – ОБНАРУЖЕНА.

Звездный Выстрел – ГОТОВ.

Мои пальцы замерли над медленно наливавшимся синевой кругом активатора. Как только он заполнится, древняя

пушка будет готова извергнуть поток тахионов. Почему-то даже сомнения не возникало, что она сработает безо всяких сбоев.

– ОСТАНОВИСЬ!

София. Она возникла мгновенно, золотоволосая и прекрасная, пронзив мое пси-поле резким эффектом присутствия – так, как будто из небытия за спиной вдруг воздвиглась горная вершина. Ты ее не видишь, но тень уже накрыла, и холод горных льдов внезапно пробирает до костей. Невероятно мощное пси-поле, которое София на этот раз даже не пыталась приглушить, вновь заставило ощутить себя жалким насекомым.

Ее холодное азур-мерцание не имело ничего общего с обычным А-нимбом. Я не мог ни оценить, ни понять природу ее сил и их пределы. Единственное, что было ясно, – она гораздо могущественнее любого Инка, масштабы сил просто несравнимы. Я даже не мог понять, что представляет собой этот силуэт холодного пламени, настоящая ли Супермонада передо мной или призрачный двойник-Посредник, выпущенный Синей Птицей.

Она стояла и пристально, гневно смотрела, словно не обращая внимания на кровавую кляксу и разбитое кресло – следы нашего мгновенного поединка с эфемером. Не сделала ни единого движения, но Мико моментально отключилась, а я вдруг ощутил мурашки и легкое покалывание в кончиках пальцев – это означало, что власть над телом снова верну-

лась ко мне.

София прервала нейропломбу. Видимо, каким-то образом воздействовав на мою нейросеть, которая выступала основным орудием Прометея. И меня это обрадовало – мало приятного, когда ключевые решения за тебя принимает кто-то другой. Значит, она умеет это делать, значит, это возможно...

– Я никогда не вмешивалась в твои планы, – произнесла Супермонада со сдерживаемой яростью, – но сегодня сделаю это. Я уже говорила Прометею и повторяю сейчас: ты можешь совершить непоправимую ошибку. Прежде чем активировать Выстрел, послушай меня.

Глава 2

Я пошевелился – власть над телом действительно вернулась. Убрал пальцы, зависшие над активатором Звездного Выстрела и медленно посмотрел в глаза Софии. Очень странные глаза, вроде бы человеческие на все сто, но от глубины таившейся в них силы пробирала дрожь. Страху не было – просто понимание, что в облике золотоволосой женщины передо мной стоит, возможно, самое могущественное А-существо на Земле.

– Ты ведь знала, что произойдет, когда переносила сюда. Знала про директиву эфемера.

– Это больше не имеет значения. Испытание пройдено. Из двоих остался один, – хладнокровно пояснила она. – И это ты, Инкарнатор Грэй!

– Зачем ты прервала действие нейропломбы?

– Затем, чтобы предупредить тебя! – резко, с некоторой досадой ответила София. – Я была в Разломе. Я говорила с Червем как Монада, спутница Искандера. Это очень старое существо, и даже не существо вовсе, а нечто, большая часть которого таится в Грани. То, что сидит в Разломе, – совсем не то, чем он на самом деле является. Я не знаю, как это понятнее объяснить человеку. Через воронку Прорыва Даат связан с Гранью, сквозь ее око он вылез в этот мир; и никогда не удаляется от места Прорыва. Ты понимаешь почему?

– Нет.

– А-существ, получивших овеществленный облик, пусть это даже контур А-энергии, а не реальная плоть, можно тем или иным способом убить. Уничтожить. Изгнать из мира живых, – размеренно произнесла София. – И старый Червь не исключение. Он пошел на это, принял правила, когда залез в реальность. Но вблизи Прорыва, около ока Грани, он практически неуязвим. Прометей считал, что Звездный Выстрел закроет сам Прорыв, источник могущества Даат, разорвет связь с Гранью и уничтожит все сущности Червя на Земле, от материальных до азурических. Но его план не сработает! Даже если пробить в материке дыру, та составляющая Червя, что находится за Гранью, не пострадает. Земное воплощение погибнет, без сомнений, но Даат обязательно вернется, через день или спустя тысячу лет.

– Каким образом он сможет вернуться?

– Ваш Дар. Ты еще не понял? Каждый раз, проламывая барьеры Грани, вы заново открываете ему путь. Это ведь не только средство поглощения душ, но и призыв Червя в нашу реальность. Вы его невольные привратники. Он вернется, как только кто-то из вас еще раз использует Дар.

– Ты сказала «вы»? Значит, я не единственный обладатель Дара Даат?

– Раньше были и другие. Сейчас не знаю. Скорее всего, есть. Червь коварен. И возможно, они ближе, чем ты думаешь.

А ведь она могла быть права – и об этом задумывался сам Прометей! Червь не мог полагаться только на меня, наверняка он подстраховался. Возможно, кто-то из Святых, уцелевших бродячих Инков или даже Инков Легиона в моем окружении – тайный носитель такого же Дара. Нужно немедленно проверить всех, кто бывал в Багровом Разломе, найти информацию обо всех зафиксированных Прорывах и сопоставить данные – возможно, получится вычислить «агента», если он хоть раз использовал подарок-проклятье Даат... Так вот почему Первый Легион особенно ревностно реагировал на неожиданные Прорывы – дело даже не в А-Тварях, каждый из них рассматривался как возможный след еще одного «привратника Даат». Ясно, почему их гасили «Абсолютами» и орбитальными ударами, не считаясь с расходами, – Прометей хотел отрезать Червя все дорожки в нашу реальность...

– Честно говоря, тысяча лет меня бы устроила, – я слегка поежился от собственных умозаключений. – Тогда как его вообще уничтожить?

– Два варианта. Либо войти в Грань и сразиться с ним там (но для тебя этот путь пока невозможен), либо выманить его из Грани полностью. И уже тогда бить – причем бить так, чтобы он не ожидал этого удара.

– Выманить? Но как?

– Это решать тебе, Инкарнатор, – ответила София. – В конце концов, это твоя судьба и ваша планета.

Я задумался. Значит, Супермонада уверена, что удар

Звездного Выстрела принесет лишь временный эффект, Дадат не будет уничтожен полностью и сможет рано или поздно вернуться. Прометей, видимо, знал о такой вероятности, недаром сказал, что «возможно, София была права». Это хорошая зацепка. Но он не придавал этому значения и все равно приказал уничтожить Червя любым способом. Прометей хотел прижечь неумолимо растущую язву Багрового Разлома. Я отчетливо понимал, что сейчас нахожусь на развилке – один из важных пунктов плана моего предшественника, под который была выделена целая нейропломба, находился под угрозой срыва.

Но, черт побери, был даже рад этому. Разговор с эфемером произвел гнетущее впечатление – несмотря на мощную харизму, Прометей был очень жестким лидером, абсолютно уверенным в своей правоте. Как и все прочие Инки, он приобрел синдром превосходства. То, как и зачем предшественник использовал меня, вызывало стойкое раздражение – я хотел принимать решения сам, а не быть послушной марионеткой на ниточках.

– Подумай еще вот о чем, – неожиданно сказала София. – Ты не представляешь последствия удара Звездного Выстрела по Земле. Это не «Абсолют», это оружие планетарного масштаба. Видел, что случилось с Черной Луной? Материковую плиту может расколоть, проплавить до мантии, все живое будет уничтожено в радиусе тысячи миль, а отголоски землетрясений дойдут до Города. Это абсолютно безжалост-

ное оружие. Представляешь, сколько людей погибнет? Прометей знал, что придется заплатить эту цену. А ты – готов?

Я коснулся терминала, открывая карту и проверяя ее слова. Вокруг точки, отмеченной в глубине Багрового Разлома, разбежались концентрические круги, наливаясь разным градиентом алого. Да, область возможных разрушений затронет как минимум треть континента. И накроет несколько ближайших поселений, в том числе – форт Энджелю. «Ангелы», скорее всего, пострадают очень серьезно, достанется и Джайпуру, и Горному Лотосу. Если судить по масштабам повреждений Черной Луны, которые я имел удовольствие изучать каждую ночь, континент тряхнет так, что мало не покажется.

Я вспомнил Айку, бережно поглаживающую живот, граффити Тары и взгляды людей Энджелю. И нажал иконку рядом с активатором, отменяя подготовку к залпу.

Чтобы там ни задумал Прометей на Черной Луне, Червя Звездный Выстрел стопроцентно не уничтожит, лишь отодвинет угрозу на неопределенное время. А на другой чаше весов массовое убийство невинных людей. На такое злодеяние, даже ради благой цели, я пойти не могу. К тому же Даат... ну что Даат? Он тихо сидит в своей норе, а я собираюсь отправиться на Черную Луну, откуда, как ни страшно признаваться самому себе, скорее всего, не будет обратной дороги. Пусть приходит туда, если ему понадобятся души. Если, конечно, рискнет.

Я произвел еще несколько нажатий – интерфейс управ-

ления Звездным Выстрелом оказался интуитивно простым, как и прочие отточенные веками системы Утопии. Диафрагма над шахтой с гулом начала смыкаться, уменьшая кружок синего неба. Оставалось надеяться, что активация Выстрела не демаскировала его для враждебных глаз.

– Ты принял верное решение, – ровно произнесла Супермонада, – этому ружью стрелять пока рано.

– Надеюсь, что ты права, – проворчал я. – Но в дальнейшем мне потребуется доступ к Звездному Выстрелу, чтобы активировать его, когда придет время.

– Ты можешь делать со Звездным Выстрелом все что угодно. Он твой. Настрой дистанционную активацию или пришли сюда команду людей, Ши их не тронут, – спокойно ответила София. – Я признаю тебя наследником Прометея. Мы по-прежнему союзники. Звезда твоя, Город тоже твой, нам больше ничего не мешает. Рой готов к переселению на Черную Луну.

– Особей Ши десятки тысяч. Как вы собираетесь попасть туда? – задал я давно интересующий меня вопрос. – У Первого Легиона ведь больше нет кораблей...

– У нас есть свой способ, Грэй, – улыбнулась София. – В день и час, когда ты дашь сигнал, все наши Рои отправятся с мертвым Роем. Не беспокойся об этом. Но сначала мы должны уточнить детали нашего соглашения. Когда и как ты сможешь передать мне Сердце?

Очень опасный вопрос! И по-настоящему ключевой – все

хотят получить Ядро Стеллара, а для Инкарнаторов Стеллара это дело жизни и смерти. Сколько людей и Инков погибло в Городе, защищая его? Меня свои же распнут, как предателя, если просто заикнуться, что предстоит отдать его Бина Ши. Это вообще не вопрос доверия, это вопрос выживания человечества, наш единственный козырь в большой игре. Как только они получают свое Сердце, нужда в любых договоренностях с людьми у Роя отпадет. София – гарант нашей сделки, но мы не можем полностью исключить, что Супермонада преследует свои интересы.

– Согласно ключевой Тревоге Ядро должно быть доставлено в Атриум Тьмы – туда, где находилось прежнее Ядро Черной, – Луны и подключено к системам управления, чтобы увести Черную Луну с орбиты Земли, – твердо произнес я, осознавая, что разглашаю важнейшую военную тайну. – После выполнения этих условий я могу передать контроль над Ядром тебе, София.

– То, что ты называешь Атриумом, – это мертвое Сердце зараженной Матери, – ответила она, – а то, что ты называешь системой управления, – погасшие линии Узора. Узора Шарда. Ты осознаешь, что это крайне опасно? На Черной Луне сохранились эффекторы Тьмы и множество зараженных. Их главная цель – заменить мертвое Сердце живым и восстановить связь с Шардом, его Узор. Если Тьма захватит и заразит Сердце, все будет потеряно. Тогда мы обречены, и твоя планета со всеми живыми – тоже.

– Какой вариант предлагаешь ты?

– Я бы предложила отдать нам Ядро еще на Земле, но, боюсь, ты на это не пойдешь, – медленно произнесла Супермонада. – Когда Сердце станет моим, я узнаю Путь и Цель. Узнаю линии большого Узора и смогу пройти по его рисунку, найти других Матерей, другие чистые Узоры. Смогу увести Рой с Земли сквозь А-пространство.

– Что произойдет с Черной Луной?

– Она хорошее, очень ценное место для Роя. Для сильного, большого Роя. Много места, много Азур. Новый дом. Мы очистим его от Тьмы и заберем с собой.

Супермонада говорила расплывчатыми фразами, словно не была уверена в своих словах. Она, скорее всего, сама не знала конкретных деталей. У Роя Бина Ши свои цели, а у людей – другие. Узор, поиски Матерей, противостояние с Шардом – это не наши проблемы, меня больше интересовала судьба Земли и ее жителей. Сейчас я говорил за всех, от нерожденного младенца до бессмертного Инка. И Ядро нужно обменять только на Черную Луну. На ее уход или уничтожение.

– Нет. Знаешь, я не могу верить на слово. Рой должен расчистить нам дорогу до Атриума. Инки пойдут следом за Ши, охраняя Ядро. Мы позаботимся о его безопасности, в том числе о том, чтобы оно не попало в чужие руки, – произнес я, недвусмысленно намекая на то, что забрать его раньше времени не получится. – Когда достигнем цели, я передам Ядро

тебе, но не раньше, чем Черная Луна покинет орбиту Земли.

– Ты опасаясь, что Рой предаст людей, когда я получу Сердце, – София не спрашивала, а утверждала, опять изобразив трюк с чтением мыслей.

– Да. Никто не знает, что произойдет с Роем, когда ты получишь Сердце. Ты ведь сама не понимаешь, какова Цель и куда приведет Узор. Мне проще отправить Черную Луну на солнце согласно плану Прометея.

– Я понимаю твои сомнения, но они ложны, – печально произнесла Супермонада. – Я не собираюсь вас предавать, я хочу спасти и вас, и Бина Ши. Дать будущее обеим расам.

– Я хочу тебе верить. Я тебе верю, астра фатида! – я стиснул кулаки от яростного напряжения. – Но я не могу рисковать будущим человечества. Черная Луна уходит от Земли – Ши получают Сердце. Только так, и никак иначе!

София замолчала, словно обдумывая мои слова. Ей явно не понравились выдвинутые условия. Сгустилась тяжелая, давящая сила, со всех сторон обволакивая мою ментальную броню. Пронзительно зазвенело в ушах, Супермонада как будто испытывала меня на прочность, мучительно решая – раздавить наглую букашку или пусть еще поживет? Моя вера, моя искренность – что они значат для той, что приняла решение стать новой Синей Птицей?

– Пусть будет так. Это трудный путь, но Рой согласен, – наконец сказала она. – Мы дойдем до Атриума Тьмы. Я восстановлю Узор и уведу мертвую Мать с орбиты. После это-

го ты передашь мне Сердце. Но куда уйдете вы, если Черная Луна покинет Землю?

– У нас останется единственный путь эвакуации, – я мрачно смотрел на Софию, не отводя взгляда. Украдкой вытер капельку крови, выступившую из ноздри. Невероятное нервное напряжение схлынуло. Мы говорили всего несколько минут, а под скорлупой вингера я был мокрым, как пойманная мышь, и чувствовал себя так, будто сутки напролет крушил Тварей.

– Знаю. И могу поверить, что именно это ты и задумал с самого начала, старый друг, – неожиданно мягко ответила она. – Но что остальные Инкарнаторы? Они согласны на такой исход?

– Мы мертвый Рой, как говорят Ши. Нас для этого и создавали.

– Возможно, так будет лучше и для вас тоже, – проронила София, совсем по-человечески в задумчивости потирая лоб. – Скажи, когда вы будете готовы к выступлению?

– Примерно через шесть-семь месяцев, – я усмехнулся, не отводя взгляд. – Первый Легион пока только готовится. Нам предстоит еще очень много работы.

Я ни капельки не лукавил. Две другие директивы – «Гранд-Легат» и «Первый Легион» – обновились синхронно с выполнением «Звездного Выстрела». В первой изменения были незначительны: для достижения следующего легатского звания (легат-стратег) требовались еще три Синих Звезд.

ды. Для максимального в линейке, гранд-стратега, еще десять Синих Звезд. Много, но эту планку взяли многие Инки, достижима она была и для меня, несмотря на то, что Синяя Звезда выдается за ликвидацию Синей Тревоги, что подразумевает рейд Инкарнаторов Стеллара. В отличие от полумифического гранд-легата, для получения которого нужны Красные Тревоги и Красные Звезды. Одну система Стеллара выдала за спасение Города и Ядра от нашествия, но где взять еще две штуки? Единственная известная глобальная директива с такой наградой – наша главная цель, Черная Луна.

Изменения же в «Первом Легионе» были более существенны.

Первый Легион

Персональный приказ

Задача: Восстанови Первый Легион.

177/1000 Инкарнаторов.

Найди способ освободить заключенные в тебе души Первого Легиона. Постарайся не погибнуть при этом.

Это последняя попытка. Мы не должны проиграть.

Награда: Синяя Звезда, Знамя Первого Легиона, неизвестно.

Вновь появились цифры и конкретный интерфейс управления, который уже мельком вспыхивал, когда Одержимые приносили клятву. Значит, это сработала директива «Первый Легион», а я-то ломал голову... А сейчас мне дали доступ и конкретные цифры. Вероятно, триггером обновления

стала разблокировка последней А-функции Десницы – Прометей счел, что наследник достоин принять командование.

Разбираться в нюансах не было времени, тут нужна Мико с ее дотошностью, но суть ясна: Первый Легион – это не абстрактное название, а крупная организационная структура, созданная внутри системы Стеллара. Грубо говоря, объединение боевых групп и рейдов под единым началом. Подобно управлению командой, у главы было много рычагов и полезных функций, начиная от статистики и заканчивая общим распределением наград. Огромная разветвленная таблица, испещренная списками имен и иконками сигнификаторов, личных и групповых. Большая часть пестрела алыми статусами мертвых и пропавших без вести, однако насчитывалось почти две сотни активных: вероятно, это были старые Инки Легиона, ранее принявшие присягу, и новые рекруты, принятые уже мной. Значит, нужно найти еще восемь сотен... Очевидно, Прометей рассчитывал на анимы, которые забрал с Черной Луны – с ними директива исполнялась без проблем.

Однако София сказала мне, что разделение душ меня уничтожит. Эфемер обошел этот вопрос. Возможно ли было выполнение этой директивы без освобождения аним?

– Я должен еще раз спросить тебя, возможно ли освобождение душ Первого Легиона.

– Да, возможно. Но это уничтожит оболочку, созданную Прометеем, – ответила София. – Эта оболочка – твоя душа,

Грэй. Боюсь, ты сам не понимаешь, что собой представляешь.

– Знающие Инки говорят о зародыше Сфирот.

София замерла, как будто я заговорил о чем-то запретном.

– Скажу тебе правду, старый друг, – тихо произнесла она. – Когда я коснулась тебя, увидела твою суть, поняла, чем ты стал, то немного испугалась. Ты противостоял моей силе, силе Роя. Никто и никогда прежде, никто из Инков не был на такое способен. Даже Прометей. Не знаю, представлял ли он, к чему приведет поглощение сильных, измененных душ Инков Первого Легиона, объединенных общей идеей. Ты можешь стать для людей тем, кем я стала для Бина Ши, и даже большим. Да, это похоже на зарождение «Сфирот». И это очень, очень странно.

– Почему?

– Когда гибнет разумная цивилизация, миллиарды душ оказываются вырваны из цикла возрождения. Им некуда возвращаться из Грани. Когда они одержимы одним стремлением и одной волей, они сливаются в «Сфирот», грандиозное и непредставимое А-существо. Его можно назвать А-Богом Грани, если хочешь. Наша сила меркнет перед ним. В этом смысле ты даже не ребенок, даже не эмбрион, ты скорее колыбель «Сфирот». Но он может быть рожден, начало положено. Быть может, Червь дал тебе обоюдоострое оружие, которое можно обернуть против него самого.

– Хорошо, я понял. Что насчет Генома Ахримана? Он опасен для меня?

– Опасен? Для того, кто на равных спорит с Супермондой? Для того, кто собирается стать новым «Сфирот»? – София звонко и искренне рассмеялась. – Для того, кто собирается отправить Черную Луну в неизвестную бездну времени и пространства? Ты рассмешил меня, Грэй.

– Мне не до смеха. Моя анима перестала быть человеческой.

– Твоя анима перестала быть человеческой, когда ее за-
сунули в А-конвертер, она перестала быть анимой Инка, ко-
гда Червь внедрил тебе Дар, она стала оболочкой эмбриона
Сфирот, когда ты поглотил тысячи сильных душ на Черной
Луне.

– Мы, Инки, меняемся под действием анимы, – медленно
произнес я. – Я хочу остаться человеком. Понимаешь?

– Ты не человек уже четыре сотни лет. Стал ли ты от это-
го менее человеческим, старый друг? – подняла золотистую
бровь София, все еще улыбаясь. – Ты замечаешь, что ты раз-
виваешься гораздо быстрее, чем другие Инки? Прошло со-
всем немного времени с твоего возвращения, а ты уже сто-
ишь вровень с сильнейшими Заклинателями. Это следствие
твоего потенциала, Грэй. Твоя внутренняя сущность намно-
го сильнее поглощенного Ахримана. Для тебя этот Геном не
представляет угрозы.

– Ты меня успокоила, – произнес я, ощущая огромное об-

легчение, – если это правда...

– Это правда, я никогда не лгу. Рассматривай Геном как новую возможность для развития. Как катализатор уникальных изменений. Ахриман – азурический хищник. Научись управлять его способностями во благо. Тебе, всем нам, это очень скоро пригодится.

– Тогда мы договорились обо всем, – твердо сказал я. – Я забираю Звездный Выстрел, ты обеспечишь доступ сюда моих людей.

– Договорились, старый друг, – кивнула София.

– Как мы будем держать связь?

– Дай мне руку, – она протянула удивительно красивую, чуть светящуюся ладонь, и я без колебаний дотронулся до нее. От прохладного прикосновения прострелила искорка, в интерфейсе ярко вспыхнул и запульсировал Знак Доминанта Бина Ши.

– В Городе Посредник дал тебе наш Знак, – произнесла София. – Он присоединяет к Узору Роя. Благодаря Знаку для Роя ты – свой, хотя и Инкарнатор. Это... очень большая честь. Сейчас я обновила Знак. Когда стану нужна, просто используй его.

– Хорошо, – наконец-то стало ясно, как работает таинственный Геном Доминанта. – Я дам знать, когда мы будем готовы выступить.

– Да, старый друг, – сказала Супермонада, – удачи и Азур твоему Рою. Я буду ждать сигнала.

Через несколько часов сильные крылья Птенца рассекали воздух, а внизу расстилалась облачная пелена. Мы возвращались в Город – нам предстояло много дел.

Глава 3

Я сделал очередной круг, пронзая густые клубы дыма. Ча-дило знатно – артиллерия Легиона поработала на славу, а затем сверху прошло звено «Грифонов», добивая все, что продолжало шевелиться и излучать А-энергию. Бомбардировка перепахала берега блестящей ленты реки. Джунгли, земля, останки древних конструкций пылали, горело даже то, чему гореть было не положено в принципе.

Птенец утробно крикнул, заставив заколыхаться верхушки деревьев. Происходящее здесь, запах железа, огня и смерти ему совсем не нравились – молодой рух, растущий не по дням, а по часам, предпочитал честную охоту, а не истребление.

Я заставил его снизиться, мы пошли на бреющем над самой водой. Ее поверхность парила, взрывалась пузырями воздуха, поднимающимися из глубины. Пси-поле нашупало движение, слабые, едва заметные сигналы агонизирующих Тварей в болотистых заводях, скрытых дымовым шлейфом. Наведясь на один из них, как на маячок, я ударил «Звездным Лучом», добивая подранка. Эти существа обладали невероятной живучестью и способностью к регенерации, но А-поражающий фактор делал свое дело. Вода вокруг призрачного копья на мгновение вскипела, чуждое сознание захлебнулось импульсом боли и погасло, оставив после себя мутное

пятно аzur-нимба в глубине.

Еще два выпада Вердикта – и все, дело сделано. Чисто. В вокс-сеть ушел сигнал, и буквально через несколько секунд на развороченном берегу появились ховеры разведки, а за ними – разбрасывающие грязь «Каракурты» с легионерами на броне. Часть тут же заняла огневые точки (на всякий случай, вдруг Инки пропустили какую-нибудь Тварь), а остальные приступили к делу, разматывая металлические тросы с длинными когтистыми якорями. Процесс уже отработанный, можно сказать, привычный, мы не первый день истребляем чудовищ в здешних местах.

Я успокоил разгневанного Птенца, приземлился возле одной из групп, заметив высокую фигуру Инка в новеньком, покрашенном в сине-золотой цвет кибернетическом доспехе. Он командовал людьми, с помощью рычащего «Каракурта» вытягивающими из глубины огромное, наполовину распотрошенное чудовище. Две или три похожие туши уже чернели на мелководье. Одного взгляда на гроздь длинных, еще шевелящихся щупалец и маслянисто-черную кожу оказалось достаточно, чтобы понять – сегодня нам улыбнулась удача.

– Сколько? – спросил я у Инка.

– По скану – четыре штуки. И мелочи без счета, – Инк выключил забрало «Ареса»: молодое скуластое лицо, взлохмаченные русые волосы. – Тьма тварей, никогда таких не видел... Даже директива на количество закрылась.

– А что по Геномам? Проверили уже?

– Сейчас будем смотреть, командир.

Вихрь. Лучик света среди новых Инков, очень перспективный, быстро набирающий силу и, что важно, обладающий великолепными лидерскими качествами. Он стремительно, буквально за месяц, вырос до трибуна, тогда как остальные «сверстники» по большей части еще ходили в солдатских званиях. Невероятно позитивный, какой-то светлый внутри, Вихрь напоминал меня самого полгода назад, только попавшего в Город. Инкарнатор из тех, что стремятся быть частью чего-то большего. Он совершенно искренне служил Городу и Легиону, с огромным желанием и отдачей – «Повелитель Стаи» не обманешь. Что казалось странным, в прошлом Вихрь носил имя Гранд и считался одним из лидеров «Сансары», полностью уничтоженной Прометеем организации Инков с недоброй славой рабовладельцев и убийц. Его подруга, белокурая и высокая Принцесса, когда-то принадлежала к банде ренегатов из Сайберии, а третий член команды, получивший забавный позывной Шило, был соплеменником Алисы – Инком «Вечной Стаи», – которого она, вероятно, хорошо помнила. Вероятно – потому что доступ к файлам Архива с прошлыми биографиями воспитанников Тимуса имел только Совет и преподаватели Тимуса, да и то не все. Лишняя информация для всех остальных Инков Первого Легиона – пусть судят по делам, а не по прошлому...

С помощью «Психокинеза» и банальных кошек на тросах,

прицепленных к технике, мы достаточно бодро вытащили мертвую добычу, раскладывая ее на берегу. Грязная и мокрая работа, но она никого не смущала – что может быть лучше сбора трофеев после удачной охоты?

Легионеры и Инки принялись выкачивать А-энергию, заполняя азур-батарейки. Вихрь оказался прав – помимо крупных Гидр, попало немало их молодежи. В здешней причудливой экосистеме они пожирали друг друга, оставляя сильнейших особей, поэтому встретить их рядом с крупняком – настоящее везение. Здоровенные, как гигантские кальмары, и удивительно живучие – даже после того, как их буквально вскипятили в собственном соку, а потом потыкали сверху азур-уроном, иные умудрялись оживать и доставлять определенные проблемы.

Помимо них и мелкой мерзости, не стоящей внимания, мы выловили несколько дохлых Мегакрабов и Мегапауков, а также неопознанную системой Стеллара змею толщиной с бревно. Большие и малые Гидры – «Тиферет», а вся мелочь – класса «Бина», Азур в общей сложности немного – даже ста тысяч не набралось, но геномоды попались интересные: аж три близнеца моего золотого Генома Гидры, несколько похуже, с обычной потоковой регенерацией, и десяток разнообразных синих и зеленых: хитин, водное дыхание, сопротивляемость яду, улучшенное пищеварение, кровяные тельца. Отличная добыча, однако Мико, мой виртуальный анализатор, придирчиво сморщила носик и вынесла свой вердикт:

Мико: *Грэй, нам ничего не подходит. Разве что «Регенерация Тканей», но это слабый дубль нашего «Восстановления Солнцем». Не рекомендую.*

Правило системы Стеллара – Инк не может брать одинаковые Геномы, их азор-слепки «совпадают», поэтому пришлось ждать команду Гелиос. Ядром этого рейда были именно «Солнцерукие» – как и все Инки-ветераны, они сейчас плотно занимались подготовкой нового пополнения. Нас сопровождало шестнадцать новичков, шесть троек, полноценная боевая звезда под шефством Корвина и Гелиос. Формат, придуманный и внедренный Прометеем для уникального командного взаимодействия – одна звезда Первого Легиона выметала несложные Синие Тревоги.

Нам до этого далеко, у нас пока задача попроще – отработка боевого слаживания и сбор ресурсов: Азор и А-материалов для производства азор-артефактов и Геномов.

Принять решение собрать Первый Легион и отправиться на Черную Луну гораздо легче, чем выполнить. Предшественнику для этого потребовалось много лет, у меня же имелось плюс-минус шесть месяцев. Потом анимафикация ренегатов из Куба, по нашим расчетам, войдет в заключительную стадию, и удержать их в узде на Земле станет невозможно. Конечно, программа лояльности и подготовки сделает свое дело, но достаточно нескольких громких прецедентов – и моя задумка с восстановлением Первого Легиона рассыплется, как карточный домик. Медлить нельзя.

Глобальные планы порождают масштабные последствия. Мы долго и уже привычно ругались с Кастором, но в итоге Арсенал и базы Легиона опустели, почти все Инки и большая часть солдат отправились в пустоши. Разделенные на несколько крупных рейдов, они расконсервировали уцелевшие Монолиты и, используя их как опорные пункты, начали зачистку ближайших рассадников А-Тварей, попутно выполняя системные директивы и ликвидируя несложные Тревоги. Кроме того, множество небольших групп получили спецзадания, в основном касающиеся охоты на определенных чудовищ и поиска редких ресурсов. Все эти мероприятия были направлены на добычу Геномов для нашего пополнения из Куба – собственно, их руками мы и действовали.

Все новички прошли жесткий отбор, дефектных и неуправляемых отсеяли на этапе Тимуса. Без малого шесть сотен остальных разделили между старыми Инками, пополнив покрытые славой боевые группы. Из классических троек все команды преобразовали в звезды. Под присмотром опытных товарищей молодые Инкарнаторы должны были вращаться в структуру Стеллара, пройти боевое слаживание и набраться опыта, научиться взаимодействовать, но самое главное – стать своими, братьями и сестрами тем, кто сейчас составлял ядро Первого Легиона. Я отдавал себе отчет, что не со всеми получится, Инки – не совсем люди, а «старики» вообще напичканы множеством тараканов, будут и проблемы, и палки в колесах, и неожиданные конфликты, но мы должны были

попробовать. В конце концов, Инкарнаторы Стеллара – закрытая каста, выжили считанные сотни из десятков тысяч, и другого варианта нет.

В городе остались единицы бессмертных, преподаватели Тимуса и верхушка Легиона. Там сейчас готовилось обучение второй волны – Арахна грозилась со дня на день наконец-то провести пробный запуск «Инкарнации» для ветеранов-добровольцев Легиона. Их планировали выпустить по ускоренной программе, потому что не требовалось глубокой проверки и накачки лояльностью – для рождения «второй волны» использовались чистые анимы и онтоприоны. Возможно, так следовало поступить со всеми душами Куба, но, увы, оборудование для «Инкарнации» Арахна обнаружила уже после запуска программы «Перековка». Поворачивать вспять не имело смысла. И, общаясь с новыми Инкарнаторами, я постоянно ловил себя на мысли, что это решение было правильным. Несмотря на то, что под Альфой сидели такие чудовища, как Батчер или Санта, от описания злодеяний которых стыла кровь в жилах, оттуда же вышли Минус, Вихрь, Тихий Час, Брахма и другие, быстро растущие и подающие огромные надежды.

В назначенные рейды ушло две трети армейских ресурсов Города, и так обескровленных войной. Чтобы как-то возместить потери и не ослаблять защиту границ, был проведен внеочередной призыв в Легион. Будущее отсутствие Инков мы могли компенсировать только увеличением числен-

ности, благо человеческий резерв у Города имелся. Двенадцать тысяч мужчин и женщин разбавили вновь сформированные вспомогательные и новые учебные Когорты. К нашему удивлению, немалую часть новобранцев составили люди из кланов и переселенцы пустошей, которые потянулись в Город с момента окончания войны.

И это было хорошо, свежая кровь, с большой примесью одаренных, которые в перспективе должны заменить нас. Да, людям будет сложно бороться с опасностями внешнего мира и азур-измененными чудовищами без бессмертных защитников. Но если глобальный источник искажения – Черная Луна – будет уничтожен, А-Зоны и А-Твари постепенно, в течение нескольких поколений, начнут исчезать. Все вернется на круги своя, Земля залечит раны, и еще через пятьсот лет азур-чудовища и Прорывы превратятся в седую легенду...

Для нового правительства Города наше отсутствие станет хорошим тестом. Люди должны научиться справляться сами, Инкарнаторы – ошибка, искажение, непредвиденный выверт эволюции. Мертвый рой, как говорят Бина Ши.

Человеческое общество основано на древнейших, первобытных инстинктах стаи, накрепко вбитых в подкорку миллионами лет эволюции, в масштабах которой осознанная история цивилизации – всего лишь секунда. Социальная структура, связи и обычаи, да вообще вся архитектура социума построена на основе этих инстинктов. Общество

проходит постоянное самообновление, рождаются молодые, взрослеют и набираются опыта, заменяют иерархическое место уходящих стариков, чтобы в свою очередь уступить дорогу следующему поколению. Это – нормально.

Инкарнаторы сломали эту схему. Бессмертие и сверхсила – не подходят людям, они стареют, но не умирают, не уступают дорогу, в результате образуется каста вечных диктаторов, у которых на планирование и осуществление замыслов гораздо больше времени и возможностей. А человеческое общество начинает стагнировать, потому что его иерархическая верхушка всегда занята.

И в эпоху Прометея, и во времена Шепота, и даже сейчас форма правления Города – диктатура фракции Инкарнаторов. С одной стороны, это дарило безопасность, с другой – я собственными глазами видел кварталы омега-страты, занимающие чуть ли не четверть мегаполиса, и это прямое следствие такой политики. Люди, даже в Городе, не видели цели существования и разучились карабкаться по социальной лестнице – им просто незачем было это делать. В альфа и бета-страты попасть крайне сложно, они стали почти наследственными, а удел гаммы – тяжелый ежедневный труд. Единственный социальный лифт – это Легион, но и его верхушка – тоже Инкарнаторы.

Новое человеческое правительство работало параллельно с нами уже более полугода. После ухода Первого Легиона оно должно было сменить диктатуру Инков. В него во-

шли представители всех страт Города: восемнадцать консулов-координаторов, отвечающих за разные виды деятельности, от обороны и сельского хозяйства до образования и медицины. Некоторые, но отнюдь не все, занимали высокое положение еще при прежнем Совете Архонтов. Когда мы пришли к власти, постарались заменить большую часть функционеров Шепота, продвинув молодых и перспективных, но получилось далеко не со всеми. Незаменимых нет, но иные вросли в свои должности с корнями, вырывать их не имело смысла.

Именно им предстояло править Городом и принимать решения после нашего ухода. Но, честно говоря, мне казалось, что люди не верят, что Инкарнаторы оставят Город. И сами Инки не верят, что наш поход на Черную луну состоится. Иногда мне казалось, что в это верю только я сам.

– Последний хороший улов в этих местах. Все остальные Твари разбежались, лови их теперь. А я уже не молодой!

Я обернулся на знакомый голос, увидев Корвина. Крестоносец в своем репертуаре – вечное недовольство, ворчание и присказки остались прежними, хоть он и поменял носитель. «Я уже не молодой» стало его коронной фразой, новые Инкарнаторы только так его и называли, когда были уверены, что их не слышат.

– Так отправь молодых, – усмехнулся я в ответ. – Вы провели разведку? Больше источников А-излучения не обнаружили?

– Нечего разведывать. А-Зоны тут больше нет.

Так я и думал. Змея укусила себя за хвост, мы вернулись в места, куда я когда-то упал в Черном Саркофаге. К сожалению, никаких следов моего приземления не сохранилось. «Абсолют» Шепота, ударивший по заброшенному городу, уничтожил источник излучения – скорее всего, немаленький осколок Черной Луны. В центре зиял огромный кратер, края которого спеклись в стекловидную массу, большинство уцелевших зданий полностью выгорели. Кварталы, куда пришелся удар, вымерли, А-жизнь теплилась только на окраинах и в отдаленных районах. После того, как стабильное азур-излучение исчезло, выжившие морфы начали уходить из старых угодий. Пятидесятимильный ореол А-Зоны на карте Стеллара можно было смело помечать «ликвидированная».

Мы прочесали ее полностью в поисках «золотых» Геномов. Гидры, расплодившиеся в местных реках и болотах, представляли собой уникальный, очень интересный вид и не могли быстро мигрировать. Золотые Геномы, правда, падали далеко не со всех особей, но даже десяток-другой «Молекулярных Регенераций» подарят Инкам потенциальное бессмертие, что в условиях дефицита носителей на Черной Луне будет просто невероятно полезно.

Арахна просчитала строгий план: двенадцать определенных Фенотипов для новых Инков, унифицированные геномные модификации. Старые Инкарнаторы развивались инди-

видуально, их Источник и ДНК-цепочки образовывали причудливые комбинации, но Первый Легион больше не мог позволить себе непредсказуемость. Тем более «все придумано за нас», наиболее эффективные сочетания давным-давно выведены, и тут был совершенно бесценен опыт Одержимых, адаптировавших и дополнивших Фенотипы для действий в условиях враждебного планетоида.

Я видел и проверял их выкладки вместе с Кастором, Ракшей и Гнозисом. Воин-штурмовик с молниеносными рефлексами, Воин-защитник, прикрывающий группу, смертоносный Техномант-снайпер, подобный Ворону, и Техномант боевой медик, способный собрать мертвых по кусочкам, Заклинатель, наносящий массовый аzur-урон, Заклинатель, работающий с аzur-сущностями, защищающий от псиударов эффекторов Шарда, а также другие боевые специализации. В земных условиях некоторые из них казались тупиковой ветвью развития, но в комбинации друг с другом и определенными Геномами должны были расцвести на Черной Луне новыми красками.

Молодые Инки уже частично знали о нашей глобальной цели – они же получили доступ к терминалам Стеллара и системе Тревог. Пока они не приняли присягу Первого Легиона и не произнесли слова Клятвы, но скрыть подготовку такого масштаба, естественно, невозможно. Я хотел понять их настроения, для этого и не вылезал из рейдов, старался посетить каждую группу, узнать и почувствовать всех. Вдвойне

важно знать, что происходит в душах бывших узников Куба. И одновременно они должны понять, что мы им доверяем.

Инки – не совсем люди. Даже обновленные «обнулением», они быстро возвращают былую мощь, обрастают старым характером. Во многих ренегатах ощущалась смутная тревога, непонимание или даже возмущение тем, что их используют для странной цели. От этого было никуда не деться, я знал, что неизбежны конфликты, побег и бунты, когда активировал директиву Прометея над разрушенным Кубом. И был готов сделать это еще раз при необходимости.

Слишком многое поставлено на карту.

– Эй, Грэй, о чем задумался? – ко мне подошла Гелиос. – Нам нужен терминал, ты готов?

Инки уже отобрали наиболее ценные трофеи. Ядра эволюционировавших Тварей, панцири и когти нужны для производства альфа-снаряжения, а измененная плоть и некоторые железы – медикаментов и бустеров. Я использовал Десницу, чтобы переправить ценные асур-ресурсы напрямую в хранилище Стеллара, откуда их заберут Техноманты Города и Звезды. Здорово выручало, что моя точка подключения к системе давала уникальную возможность обновить директивы и получить новые, не посещая Монолит.

Вот и сейчас – Мико, находясь в сопряжении с другими когиторами, синхронизировала данные всей «звезды». Инки зашевелились, заулыбались: они получили подтверждение Стеллара, новые поощрения, а кое-кто поднялся на оче-

редную ступеньку иерархии. Призы заберут позже, в Монолите. Я разобрался, откуда на складе Стеллара берутся награды, никакая это не магия, а целая линия автоматических Репликаторов, связанных с Ядром и экстрамерными хранилищами. Они составляли часть подземного комплекса проекта «Стеллар», над которым позднее вырос мегаполис, до сих пор исправно работали и требовали ресурсы для производства – на добычу которых система тоже выдавала директивы. Замкнутый цикл. Азур-батарейки производились там же и подзаряжались в мощном азур-нимбе самого Ядра. Периодически их запас стремился к минимуму, тогда система формировала директивы для легатского звена на пополнение запасов либо вообще приостанавливала выдачу Азур в награду. Таким же образом на склады попадали альфа-экипировка и азур-артефакты, а доступ к администрированию и настройке всей этой системы имели, как я теперь понимал, исключительно гранд-легаты.

То есть сейчас – никто.

Мико:*Грэй, мы получили важное сообщение по сети Стеллара. Рекомендую немедленно ознакомиться.*

Она развернула «Сообщения». Этот раздел Инки использовали для официальных приказов или личного переписки. Прометей, например, именно здесь оставил мне свои видеопослания. Последнее из них, под грифом «сам поймешь, когда посмотреть», кстати, еще не открылось – условия, видимо, так и не были выполнены. Да и будут ли выполнены во-

обще после моего отказа использовать Звездный Выстрел – неизвестно.

Я быстро пробежал взглядом множество строчек. Досье на консулов Города, выдержки из Архива, официальные приказы и оповещения по Легиону, переписка с Кастором, Агни, Вороном, Алисой, Цирцеей и другими – последнее время я стал очень популярной персоной, просто на разрыв.

Мико выделила послание от Гнозиса, Техноманта, сейчас работающего вместе с Арахной над запуском «Инкарнации» на Звезде. Внутри притаился конвертик с сигнификатором серебряного паука. Ну, понятно – Одержимая не могла пользоваться системой Стеллара, поэтому передала сообщение через «коллегу». Интересно, раньше она так никогда не делала – что-то действительно срочное и важное?

Я открыл прикрепленное видео. Очень взволнованная Арахна, что ей тоже совершенно не свойственно.

– Грэй! Когда получишь сообщение, немедленно найди ретранслятор и выйди со мной на связь. Это срочно! Есть очень плохие новости с «Мстящего»!

Ого! «Мстящий» отправился к Миру-Кольцу несколько дней назад вместе с командой Инков, в состав которой входили Ожог, Льдинка и Ярость, мои старые знакомые. Я ощутил укол беспокойства – Арахна не склонна к преувеличениям, и если она использовала выражение «очень плохие», это означает, что произошло полное дерьмо.

А «Мстящий», между прочим, это наш единственный

звездный корабль, способный достичь Черной Луны и прорваться сквозь ее азур-нимб. Он практически бесценен, как и его призрачный капитан. К сожалению, гранд-координатор не поделился с нами информацией о разведке Мира-Кольца, хотя космо ее, несомненно, проводили. Несмотря на это, мы не ожидали серьезной опасности для рейдера и его экипажа, ничего, с чем нельзя было бы справиться. Во времена Утопии – рядовой ежедневный маршрут. Сенсоры Звезды отслеживали сбежавших космо, они проделали его на аэрокосмических флаингах безо всяких проблем.

– *Посмотри фрагмент*, – добавила Арахна.

Я посмотрел вставленный ей кусочек еще одного видео, явно переданного с внешних камер «Мстящего». Оно длилось не более пяти секунд, но этого хватило. Дерьмо Ангела, что там вообще происходит?!

Не сдержавшись, я выругался вслух. И мысленно подозревал Птенца, одинокой точкой кружившего в вышине.

– Что случилось, Грэй? – встрепелась Гелиос.

– Продолжайте охоту без меня. Я возвращаюсь в Монолит.

Интерлюдия. Ожог-1

Обратный отсчет закончился звонким субвокальным «зе-ро».

Ожог ощутил легкий толчок, когда флаинг отделился от «Мстящего». И тут же – необычное чувство невесомости, говорящее о том, что они покинули гравитационное поле корвета и находятся в открытом космосе. Не будь они жестко пристегнуты к сиденьям, сейчас бы парили в воздухе, несмотря на вес Доспеха и оружия. Вот бы Лыдинка повеселилась...

Он покосился на глухие шлемы тройки Инков, пристегнутых напротив. Что думают Лепреккон, Визард и Мио, ветераны Легиона, прошедшие десятки, а то и сотни подобных операций, Ожог не представлял, но совершенно точно знал, что сидящей справа Лыдинке – страшно. Как и Ярости слева, по своему обыкновению наверняка стиснувшей челюсти под непроницаемым забралом.

Чтобы их немного отвлечь, Ожог сбросил сообщение о кувыркающихся по десантному отделению Инках в кибернетических доспехах. Невесомость – забавная штука. И даже не видя лиц девушек, понял, что они слегка улыбаются.

Грэйс: *Инкарнатор, я рекомендую повторить содержание инструктажа и не отвлекаться.*

Ой, заткнись, зануда. Ожог поморщился, захлопнув вы-

скочившее окошко дополненной реальности со строгим женским личиком. Когиторов отключать запрещали, но последнее время Грэйс бесила сильнее прежнего. Пусть вещает, но не мозолит глаза. Надоела своими нравоучениями.

Он в очередной раз проверил сопряженные системы доспеха – новенький «Хищник» в порядке, альфа-версия легионного «Гардиана», отличная средняя броня с полной автономностью и множеством полезных функций. Комплект для давно несуществующего космического десанта Звездного Флота, роль которого, ирония судьбы, сегодня предстояло выполнять им.

– Сколько мы будем лететь? – шепнула Льдинка по вокс-сети.

– Не больше десяти минут. Хочешь посмотреть на Мир-Кольцо?

– Да...

В аэрокосмическом аппарате не существовало иллюминаторов, кроме пилотского обзорного остекления, но подключиться к сети и вывести изображения с внешних камер – раз плюнуть даже для начинающего Техноманта. Мгновение – и перед ними замерцала растущая на глазах громада Мира-Кольца. Масштаб, конечно, потрясал воображение – даже «Мстящий», застывший в сотне миль, казался жалкой щепочкой на фоне мегаструктуры Утопии.

На голограммах инструктажа Мир-Кольцо выглядел сверкающим серебряным тором, сложной конструкцией из трех

колец, вложенных друг в друга и медленно вращающихся вокруг многогранной сферы искусственной звезды. На деле же спустя четыре сотни лет после падения цивилизации исполинская станция выглядела разорванным черным бубликом в звездной пустоте, покрытым шипастыми наростами разрушенных надстроек. Ее исполинские конструкции, как будто пострадавшие от внутренних взрывов, зияли провалами, топорщились оборванными краями, плавали в облаке космического мусора, состоящего из множества больших и малых обломков, и все это пронизывалось мрачным багровым отсветом пылающей иглы, мерцающей на месте уничтоженного реактора.

Неприятное и даже пугающее зрелище.

Они неумолимо приближались, песчинка на фоне черной громады, уже заслонившей большую часть окружающего пространства. Не верилось, что это титаническое кольцо могли создать человеческий гений и человеческие руки, что здесь в конце Утопии находился замкнутый мир, где обитали десятки миллионов людей.

Который уничтожила Черная Луна, просто пройдя рядом.

Ожог разглядывал соты гермошлюзов, рукава разгонных колец и длинные клыки причальных стапелей одного из трех доков – их цель. Именно сюда когда-то прибывали аэрокосмические аппараты, ежедневно курсировавшие между Землей и Миром-Кольцом. В инструктаже перед миссией говорилось, что они должны совершить высадку, закрепить-

ся, изучить обстановку, найти сбежавших со Звезды космо и выяснить у них всю доступную информацию по кораблям-колонизаторам проекта «Космо», когда-то, уже после Импакта, отчалившим с гибнущей станции. Если от беглецов узнать ничего не получится – обыскать стапели, верфи и центры управления полетами в поисках координат, маршрутов и контрольных кодов – короче, всего, что касалось проекта «Космо».

Две трети пути. Один из Инков напротив вдруг встрепенулся. Одновременно доложила невидимая нейросеть:

Грэйс: *Внимание! Фиксирую взрывной рост А-излучения! Желтая Тревога!*

Толчок, вжавший тела в кресла, – пилот среагировал, сделал резкий поворот. Но слишком поздно. Ожог успел увидеть только яркие вспышки, на мгновение высветившие погруженные во мрак обводы внешнего тора – и полупрозрачные, окутанные лазурным ореолом А-энергии импульсы, пронзившие пространство. А затем системы флаинга отказали, верх и низ закружились, стремительно меняясь местами, все вокруг взорвалось стеной сплошного разрывающего огня.

Активация № 1.

Носитель мертв. Восстановить тело?

Отказ. Восстановление носителя невозможно. Требуется 30 % целостности органической материи, текущее количество – 24 %.

Они погибли мгновенно, Ожог даже не успел испугаться. Он парил в облаке пылающих, разлетающихся во все стороны обломков флаинга, только что превратившегося в огненный шар, и, как будто в замедленном видео, наблюдал, как от него отдаляется собственное тело – вернее, его фрагменты, верхняя часть туловища и голова, которую можно опознать только по номеру на треснутом, как яйцо, шлеме – две единицы, сам выбирал...

Голубой плазменный импульс прошел совсем рядом, похожий на огромную сияющую каплю. Он ударил точно в останки носителя, превратив их в сноп огненных искр. Испепелил и промчался дальше, а десятки таких же мелькали рядом, словно задавшись целью уничтожить все обломки взорванного флаинга.

ВНИМАНИЕ: Целостность полностью утрачена, Источник носителя уничтожен. Связь с носителем разорвана.

Опомнившись, Ожог нырнул вбок, пытаясь уйти из конуса поражения. Вокс-сеть отказала, связи с «Мстящим» не было, Грэйс вылетела из сопряжения с другими Инкарнаторами. Все носители, видимо, были уничтожены практически мгновенно, а даже если нет – не было смысла воскресать в космическом пространстве. Выжить тут смог бы только Инк со специальными защитными Геномами (Ожог не знал, были ли такие у команды Лепрекона), да и какой смысл вообще оживать в вакууме? Их подловили, поймали в уязвимой

точке и расстреляли в упор – совершенно очевидно.

Ловушка. Западня.

Где Лыдинка и Ярость, где все остальные? Грэйс мгновенно высветила останки, а затем, по едва заметному азор-нимбу, локализовала анимы, находящиеся возле них. Шесть – по числу Инкарнаторов, седьмой был обычным человеком, пилотом со Звезды, он наверняка погиб в первые секунды после взрыва.

Две или три анимы рванулись по направлению к «Мстящему». Казалось, другого варианта после потери тел не существовало – только отступление на корабль. И невидимый враг, засевший на Мире-Кольце, прекрасно понимал это. Уничтожив флаинг и изрешетив носители, он перенес прицел. В сторону корвета уходили длинные голубые трассеры, три или четыре скрестились на нем, они били в высветившуюся сферу защитного Купола корабля, покрыв ее разводами энергетических возмущений. Много, очень много прямых попаданий – Ожог прекрасно видел, как Карракейн пытается удержать и развернуть рейдер, подойти ближе, чтобы забрать Инков, но получится ли сделать это под сплошным прицельным огнем – очень большой вопрос!

Грэйс: *Внимание, фиксирую неопознанную опасность! Рекомендую немедленно разорвать дистанцию и не допускать сближения!*

Она выделила ярким контуром смутный силуэт, мелькнувший на фоне причальных конструкций. Ожог сначала

принял его за импульс или заряд А-способности, но нет, это было совсем другое.

А-сущность. Бестелесное азурическое существо, призрачная Тварь, похожая на громадную зубастую акулу. Она мерцала Азур, то появляясь, то пропадая в реальном мире, и двигалась намного быстрее любой анимы! В Тимусе они изучали классификацию подобных существ, и сейчас Ожог был готов поклясться, что имеет дело с охотником, чем-то вроде огромного «Дива» или даже хищного «Ахримана». Откуда и почему он здесь появился – вопрос другой, сейчас нужно быстро думать, как спасти свою душу!

И не только свою.

Инки, уходящие к «Мстящему», оказались в очень плохой ситуации – «акула» целенаправленно двигалась к ним и догнала бы гораздо быстрее, чем беспомощные анимы проделали бы хотя бы десятую часть пути. Ожог не знал, что произойдет, когда она достигнет беглецов, но догадывался, что ничего хорошего, – Тварь не походила на милого песика, бегущего поласкаться.

Грэйс мгновенно выдала два варианта. Первый: разделяться и уходить в произвольном направлении, надеясь, что, пока хищник догоняет первую жертву, остальные успеют отойти на безопасное расстояние. В этом случае Инки теряли одного из своих, выбранного «акулой», и не имели гарантий, что, закончив с ним, она не догонит остальных – пределы восприятия этой Твари неизвестны! И второй вариант

– тоже бежать, но не к далекому «Мстящему», а к близкому Миру-Кольцу, надеясь проникнуть внутрь и затеряться в бесконечной утробе орбитального тора. Второй вариант казался более надежным, он успевал уйти, но что ждет там, внутри? Можно ли там выжить и будет ли преследовать там это существо?

Все эти расчеты заняли доли секунды. Ожог увидел, что Тварь устремилась к одной из двух аним, растерянно выходящих по краю разлетающегося кольца огненных обломков.

Ярость или Лыдинка. Потому что троица, синхронно отходящая к корвету, – почти наверняка Визард, Мио и Лепреккон. И тогда он принял решение, на чистой интуиции, несмотря на панические предупреждения Грэйс.

Третий вариант. Ожог ринулся наперерез азурической твари, сокращая расстояние, всеми силами пытаясь отвлечь внимание на себя. Анима-жертва приняла единственно верное решение – она перемещалась к черной стене Мира-Кольца, чтобы просочиться внутрь, но медленно, слишком медленно!

Кошки-мышки. В Тимусе их учили раздвигать внимание сильного, но одиночного противника, отвлекая ложными ударами с разных сторон, заставляя терять время, силы и энергию, не давая врагу сосредоточиться на одной цели. Сейчас эту тактику следовало применить в условиях, очень далеких от обучения. Ожог приближался, сокращая дистанцию, и Тварь резко развернулась, словно почуяв угрозу.

Он хорошо рассмотрел ее – действительно «акула», похожа на зубастую рыбину, мечевидный и зубастый сгусток А-энергии. Кроме прочего, обратил внимание на малозаметную светящуюся нить, уходящую от существа куда-то в глубины причальных конструкций. Поводок? Привязь?

Страх не было, в этом состоянии его отрубило начисто. Только наглость и чистый расчет. До покрытого тенью орбитального тора – минута сорок семь секунд. Учитывая скорость Твари, она настигнет его через две с небольшим. Значит, есть пятнадцать-двадцать секунд, чтобы затеряться в лабиринте надстроек и нырнуть в звездообразный пролом в обшивке, который уже отметила нейросеть. Что скрывается за ним – не знал ни сам Ожог, ни его когитор, но гораздо лучше попробовать поиграть в кошки-мышки, чем покупать свою жизнь ценой жизни другого. Тем более – Ярости или Льдинки, ближе которых в этом мире у него не было никого.

Нельзя терять ни секунды! А-сущности сильны, но не разумны, они предсказуемы, их поведением можно манипулировать. Чувствуя за спиной жаркий аzur-нимб, он на максимальной скорости полетел к пролому.

Глава 4

– А он хорош. Быстро соображает, – заметил я, видя, как отмеченная голубым фреймом анима ловко ускользает от призрачного хищника и исчезает в густой тени лабиринта надстроек Мира-Кольца. Дальше даже сверхмощные сенсоры «Мстящего», работающие во всех диапазонах, включая азурический, потеряли его – корвет активно маневрировал, стараясь выйти из-под мощного обстрела.

– Ну еще бы, с таким-то прошлым, – процедила Арахна. – Я не удивлена, Грэй. Надеюсь, ты понимаешь, как рискуешь, пытаясь использовать его?

– Риск уже оправдался. Только что он спас шесть душ, пусть даже ценой своей.

– Ценой своей? – Арахна насмешливо фыркнула. – Сильно сомневаюсь. У этого прохвоста обычно все просчитано на два хода вперед.

Я включил ускоренную перемотку и еще раз просмотрел сводку. Внезапная атака, взрыв флаинга, хищная А-сущность, перенос фокуса огня на корабль и отступление, очень похожее на позорное бегство. В сухом остатке: полный провал!

Планирование операции вызывало большие вопросы, однако я прекрасно понимал, отчего так сложилось. Инки Города, при всем их боевом опыте, почти не имели дела с де-

сантом на орбитальные структуры в глубоком космосе. К тому же Мир-Кольцо официально считался погибшей и брошенной станцией. Никто не ждал сюрпризов, визуальная разведка не обнаружила ничего подозрительного, а провести более детальную не представлялось возможным. Упрекнуть Зака не в чем – нам еще повезло, что «Мстящий» находился на относительно безопасном расстоянии, все могло обернуться гораздо страшнее. Можно сказать, отделались легким испугом: уничтожен флаинг, поврежден корвет, потеряно шесть носителей Инков. Судьба Ожога, Лыдинки и Ярости под вопросом. Анимы команды Лепреккона ухитрились вернуться на борт спустя несколько часов, а вот двойка обнуленных новичков последовала за лидером и пропала без вести в недрах орбитального кольца. Что дальше произошло там с ними, настигла ли Ожога та странная А-Сущность, оставалось под вопросом. А самое главное – кто за всем этим стоял? То, что нашему рейду устроили засаду, не вызывало никаких сомнений.

– Есть соображения, с кем мы столкнулись? Космо?

Арахна приблизила остановленный кадр – надстройки Мира-Кольца над причальной секцией. Алые маркеры отметили точки, откуда по «Мстящему» вели огонь. Ровно восемь, две спаренные четверки, расположенные правильными ромбами. Спустя мгновение развернулась иконка с изображением орудийной установки, похожей на плоскую башню «Микадо», с утопленными нишами, откуда плавно выезжали

квадратные стволы.

– Стреляли пучковой плазмой с азур-составляющей. Объем зарядов и синхронность выстрелов один в один совпадает с характеристиками плазменных мортир типа «Карронада». К сожалению, знания о защитных системах Мира-Кольца утрачены, но теоретически две скрытых огневых точки могли прикрывать секцию доков. Однако, насколько я понимаю, для их запуска требуется работающий энергетический источник, а управление огнем могут вести только специалисты-комендоры с допуском Звездного Флота. И самое главное – усилить плазму А-фактором мог только кто-то, умеющий обращаться с Азур!

– Азур. Значит, космо исключены, – задумчиво проронил я, – или же им помогли местные, к которым они и бежали.

– Да, скорее всего, – согласилась Арахна. – У космо нет и не было таких игрушек. И еще, Грэй, – даже если предположить, что наш гранд-координатор организовал там нечто вроде филиала Звезды, откуда у них контроль над таким мощным «Дивом»?

– Тварь могла оказаться там случайно, в поисках добычи.

– Нет. Смотри, – Арахна еще раз открутила видеоролик и выделила атакующее существо. Четких контуров мы не увидели – оскаленный сгусток Азур, видимо, не имел определенной формы, но стала видна тонкая, почти незримая нить А-энергии, связывающая его с Миром-Кольцом. При приближении стало заметно, что она структурирована, состоит

из множества тонких овальных звеньев. Очень похоже на призрачную цепь, когда-то удерживавшую в моем кольце огненного волка.

– Нечто вроде кланового артефакта, – предположил я. – Такие были у некоторых трибутов, не исключено, что космо могли принести нечто подобное с собой.

– Я проанализировала азур-нимб, – усмехнулась Арахна. – Это не домашний песик детей Фенрира. Очень мощный и агрессивный «Див» неизвестной природы, который сожрет хозяина при малейшей возможности. Чтобы держать такого в узде, требуется Заклинатель Духов как минимум третьей эволюции, Грэй.

Я вспомнил свое ментальное противостояние с духом, заключенным в Фанге, попытки его подчинить и бешеное сопротивление азурического волка. Да, наследников Семи Кланов обучали обращению с такими существами, но и Заклинатели Духов подбирали «Дивов» по силам своим человеческим потомкам. Смог бы Свен Грэйхольм преодолеть волю, к примеру, Зверя Алисы? Очень и очень вряд ли. А Тварь с Мира-Кольца как минимум была такого же калибра.

– Значит, ты считаешь, что там есть другие Инки, – медленно проговорил я.

– Или кто-то, не хуже нас умеющий обращаться с А-энергией, – уверенно кивнула Арахна. – Космо плотно сотрудничают с ними, а может, их сожрали либо пленили. Не исключено, что и то и другое, предварительно вытянув всю инфор-

мацию. Ясно одно – они знали, что мы рано или поздно появимся, знали, откуда и куда придем, – и все просчитали.

– Или у них есть шпион среди нас, – предположил я. – В круге лиц, осведомленных о маршруте и цели «Мстящего». Следующую операцию мы должны подготовить в строжайшей секретности.

– Маловероятно, но тоже возможно, – холодно кивнула Арахна. – Грэй, в текущем состоянии «Мстящий» небоеспособен. Полная разрядка силового щита, разгерметизация корпуса в тринадцать точках. Требуется стационарный ремонт, который можно провести только на Звезде. Зак, конечно, в ярости, но он должен вернуться. Корабль важнее трех Инков.

К сожалению, она была права. Чтобы переправить пять тысяч Инков на Черную Луну, Прометею потребовалось целая эскадра космических кораблей. А у нас имелся только «Мстящий» с максимальной вместимостью в сто пятьдесят человек. Да, на нем и «Сиятельном» эвакуировалось около тысячи Одержимых, но большая часть приехала в криокапсулах в виде Умбры. А ведь еще нужны были снаряжение, техника, боеприпасы, резервные носители и прочее, прочее, прочее...

Найти или восстановить еще один корабль казалось невозможным – Первый Легион сто лет назад подчистую выгреб все резервы Звездного Флота. Оставался единственный вариант – сделать более десятка рейсов на «Мстящем» ту-

да-обратно. Учитывая штормящий азур-нимб Черной Луны, очень рискованная операция. Но других вариантов не имелось, и мы должны сохранить корвет до начала высадки. Как бы ни было жаль Ожога, Льдинку и Ярость, оставшихся без тел и поддержки внутри враждебного мира. Да и чем сейчас сможет помочь поврежденный «Мстящий», потерявший единственный флаинг и половину экипажа?

– Если честно, Грэй, следующий рейд к Миру-Кольцу считаю нецелесообразным, – проговорила Арахна, не отводя холодных голубых глаз. – По крайней мере, до выяснения всех обстоятельств нападения и тщательной подготовки.

– Согласен, – кивнул я, ощущая неприятную тяжесть в груди. – Я отдам приказ о возвращении.

Моя внутренняя суть сопротивлялась такому решению, но тут был случай, когда разум должен одержать победу над сердцем. Мы не можем им помочь, только потеряем корабль и понесем новые потери. Но и закрывать этот вопрос я не имел права – скорее наоборот. Если игнорировать новые обстоятельства, в будущем они могут обернуться неприятными сюрпризами. После Импакта на Мир-Кольцо отправились двое эмиссаров Звезды, гранд-координатор считал проект «Космо» ключевым для выживания человечества. Если внутри Мира-Кольца сохранился некий технологически продвинутый социум, то шансы напасть на следы ковчегов с бесценным грузом резко повышались. Если получится найти и вернуть на Землю хотя бы один корабль-колонизатор,

перспективы сложно представить – по меньшей мере, это возвращение ключевых технологий Утопии и бесценного человеческого ресурса. Десятки тысяч специалистов разного профиля в криосне, полный комплект оборудования и база субличностей способны, без преувеличений, возродить цивилизацию на планете. Не говоря уже о возможности запустить «Аврору» и создать новое поколение защитников Земли.

– Но это не все, – продолжил я, дождавшись кивка Арахны. – Гранд-координатор и космо знали, что скрывается на Мире-Кольце, эта информация наверняка имелась в базах Звезды. Мы должны ее восстановить.

– Если и имелась, то Скай все стерла, – ответила Одержимая. – Мы провели допросы оставшихся космо, в том числе с привлечением Видящих. Какая-то чушь, обрывки слухов.

Я снова кивнул. В Архиве Стеллара вокруг Мира-Кольца зияла информационная пустота: общие слова, никаких технических подробностей. В очередной раз складывалось ощущение, что данные аккуратно давным-давно подчистил некто с административными правами. Незачем Инкарнаторам знать что-либо определенное. У меня имелся доступ к памяти Прометея, который Мико кропотливо по кусочкам восстанавливала, – однако и во времена расцвета Первого Легиона Мир-Кольцо оставался закрытой зоной. Космические корабли, имеющиеся в распоряжении Прометея, не отправлялись туда – либо данные о таких рейсах были аннули-

рованы. В принципе это легко объяснялось полной подконтрольностью Города, Первого Легиона и самого Прометея гранд-координатору. Его эмиссары работали в разных областях, и мой предшественник выполнял исключительно свою задачу. Имея возможности Звезды, отследить несанкционированные полеты проще простого, поэтому даже дергаться в этом направлении не имело смысла. Но сам гранд-координатор явно знал о Мире-Кольце гораздо больше. Перед тем как отправляться туда второй раз, мы должны выяснить, что именно он скрывал.

– Что конкретно ты предлагаешь?

– У нас теоретически есть самый главный источник информации. Ты знаешь какой.

– Ты серьезно, Грэй? – Арахна с полуслова поняла, что я имею в виду. – Гранд-координатор? Предлагаешь вскрыть артефакт Кота?

Я молча кивнул. Теневой клинок торговца был скрытым анимариумом – имелась вероятность, что глава Кошек вовсе не убил гранд-координатора, а в момент удара похитил его душу. Опасная штукавина – никто из нас не знал, что еще может содержаться в артефакте, чьи анимы или азурические сущности меркатор мог «посадить» в свой мини-Куб. Не говоря уже об опасности освобождения командора Звезды, способного отдавать любые приказы нашим когиторам и самой системе Стеллара. В свое время я задумывался над тем, чтобы вообще уничтожить или навсегда похоронить «пожи-

ратель душ». Сейчас был даже рад, что мы не сделали этого.

Взгляд Арахны приобрел знакомую задумчивость с искорками откровенного любопытства. Через несколько секунд она ответила:

– Я уже думала над этим. Теоретически, если поместить артефакт в замкнутую экстрамерность без возможности подключения к внешнему миру, а допрос будет проводить кто-то, не имеющий отношения к системе Стеллара, это вполне реализуемо. Если аним там несколько, то сначала придется проверить и опознать каждую.

– Способны ли анимы общаться внутри артефакта?

– Теоретически, если они обычные анимы Инков, нет, не могут, – решительно ответила Арахна. – Разве что опосредованно, но как ты это себе представляешь? Да, в нашем случае могут быть сюрпризы, поэтому после идентификации и допроса я бы обнулила всех, кто внутри. На всякий случай.

– На координатора обнуление не подействует, он стоит выше в иерархии Стеллара, – ответил я, – и говорить с ним должен только я. Сможешь устроить?

– Слишком опасно, Грэй, – Арахна нервно закусила губу. – Только в записи или через кого-то, без прямого контакта. Подошел бы эфемер, но сейчас у нас нет никого, способного их делать.

– Тогда так: я сделаю запись с вопросами, а Одержимые проведут процедуру допроса. Я бы поручил это Ворону, но сама понимаешь... Нужен кто-то вне системы Стеллара, кто-

то очень надежный.

— Многие из нас будут счастливы с ним... пообщаться, — со странным блеском в глазах процедила Арахна. — Я все поняла, Грэй. Дай мне немного времени, я все устрою.

— Хорошо. Тогда давай вернемся к насущным делам. Что у нас с альфа-снаряжением? Есть понимание, успеем ли подготовить тысячу комплектов?

Ее голограмма в видеостолбе померкла — я разговаривал с Одержимой из Монолита. Арахна изменила трансляцию, показав мне мрачноватые, залитые алым свечением и вспышками электродуговой сварки заводы Звезды. Большие и малые манипуляторы на автоматических линиях и множество синтетиков ловко собирали оружие, заказанное Первым Легионом. Зрелище непрерывной и масштабной работы впечатляло.

На орбитале сейчас находился наш главный производственный центр. На восстановленных Фабриках Города по переданным Схемам клепали большую часть компонентов, но технологическая цепочка оказалась слишком сложной, и окончательная сборка производилась в цехах Звезды. Орбитальный лифт и флаинги-челноки были загружены по полной, Репликаторы работали день и ночь, выпуская новые партии альфа-снаряжения. В основном оружие и кибернетические Доспехи — в условиях азур-штормов Черной Луны робототехника быстро выходила из строя, а бериллия и микрогенераторов L-поля для производства защищенных систем

катастрофически не хватало.

Да и не нужны они особо. Практика Одержимых показала, что лучшее оружие на Черной Луне – это прокачанный Инк в кидо уровня альфа и альфа-плюс. Основой вооружения Первого Легиона приняли «Хищник» – штурмовую альфу-версию легионного «Гардиана». На Землю эта модификация попадала в единичных экземплярах – одна из последних, новейших разработок Звездного Флота, Схема имелась только на Звезде, а гранд-координатор не спешил делиться альфа-технологиями даже с союзниками.

Арахна переключила трансляцию на склады готовой продукции, продемонстрировав целые ряды человекоподобной матово-черной брони, поблескивающей прожилками бериллия и титана. Украшенный звездой Стеллара на анатомическом нагруднике, доспех смотрелся очень и очень круто.

Да, «Хищник» уступал «Гераклу» в защищенности, а «Шиноби» в скрытности и подвижности, но по сумме характеристик выглядел оптимальным вариантом. Он значительно превосходил аналогичные пехотные «Ахилл» или «Арес», не говоря уже об устаревших «Гоплитах». Что крайне важно, десантный кидо обеспечивал отличную защищенность и полную автономность даже во агрессивно-враждебных средах: огне, кислоте или вакууме. Все Инкарнаторы, опробовавшие новый кидо, отзывались о нем крайне положительно. И самое главное, «Хищник» был единственным вариантом, который мы могли произвести в необходимом

количестве. Это оказалось решающим фактором. Ограниченными партиями будут сделаны и тяжелые «Гераклы», и невидимки «Шиноби» для разведчиков, но основной экипировкой Первого Легиона станет именно эта модификация.

К слову, «Сияние», Доспех Прометея из Синей Стали, был изготовлен на основе Схемы «Хищника», хоть и полностью переделан с применением А-измененных материалов. Это уже уровень «альфа-плюс», который означает, что в конструкции используются аzur-артефакты, а сам предмет уровня «альфа» модифицирован с помощью А-инженерии. Как «Аватар», «Крылья» Ангела или другие древние Доспехи Инкарнаторов, каждый комплект «альфа-плюс» – штучная работа с уникальными свойствами. Десять Техномантов в Арсенале превращали альфа-Доспехи в «альфа-плюс», используя добытые нами аzur-материалы и брахма-частицы, но их возможности были ограничены, на каждый кидо требовались дни, если не недели работы, поэтому именные Доспехи «альфа-плюс» должны получить только офицеры и лучшие из новых Инков – после принятия присяги Первого Легиона. Слишком грозная штука – боевой Доспех Инкарнатора, я знал это по своему опыту.

Отчет Арахны меня порадовал. Мы, кажется, действительно успевали, все шло по плану. Голыми и беззащитными на Черную Луну не отправимся. Первые партии снаряжения уже были готовы, поставки материалов нарастали, Репликаторы набрали хороший темп. Даже вингеры моделей «Гер-

мес» и «Борей» (от «Икаров» приняли решение отказаться), более сложные в производстве, чем пехотные кидо, начали появляться на складах Арсенала, восстанавливая утраченную мощь Небесной Когорты.

– Отличная работа, Арахна! Хотя где-то у нас все по графику, – сдержанно похвалил я Одержимую. – Не представляю, как ты успеваешь все контролировать.

– Грэй, когда у тебя нет тела и человеческих потребностей, можно успеть и больше, – вздохнула Арахна. – Уже и забыла, как это – спать. Умбра, знаешь ли, дает свои преимущества. Но это еще не все, что я сделала, мой дорогой.

Изображение в видеостолбе вновь сменилось – знакомый зал с полукругами древних капсул. Возле оборудования возились несколько Заклинателей и Техномантов. По полу змеились кабели, в усеченном конусе Жерла пульсировал направленный аzur-поток.

– Практически все готово к запуску. Мы тестируем связь Жерла и Стеллара. Когиторы «альфа-плюс» производятся каждый день, на данный момент готово... двести тринадцать, сорок вариантов субличностей. Набрано около пятисот добровольцев – большей частью ветераны Легиона, двадцать самых перспективных уже индивидуально готовятся на Звезде.

– Просто великолепно, – улыбнулся я.

Арахна картинно подняла руку в легионном салюте и вкрадчиво добавила:

– Первая партия носителей для «Инкарнации» тоже подготовлена. Я жду только твоей отмашки для запуска.

Дел на Земле хватало, но вскрытие анимариума Кота и запуск новой «Инкарнации» – поистине исторические события. Я, конечно, обязан присутствовать – в конце концов, это моя задумка и мое детище. В Ядре содержалось более четырех сотен онтоприонов – увы, первоначальная партия душ из Куба почти на треть оказалась бракованной, очень многих пришлось обнулить. Зато эта, последняя партия Инков, сплав душ легионеров и онтоприонов Стеллара, должна стать настоящей гвардией Города. Возможно, их стоило бы оставить охранять рубежи, но чего новые бессмертные будут стоять без системы Стеллара? Терминалы умрут, Архив, директивы, звания, группы – все связующие Инков нити исчезнут, когда Ядро отправится на Черную Луну. Да, когиторы способны работать самостоятельно, но всех оставшихся рано или поздно ждет судьба изгоев или Святых. Отдельные особи вне роя нежизнеспособны, даже если сам рой, по выражению Ши, – «мертвый». Инки-ренегаты и всякие недобитки, конечно, после нашего ухода воспрянут и постараются поднять людей под себя, но, во-первых, прошедшая война здорово проредила их количество, во-вторых, без отмывки в «терминалах» и в условиях нарастающего дефицита Азур они ослабнут, а в-третьих, и в самых главных, до отправки я собирался кое-что сделать, максимально закрыв эту проблему.

– Волнительно, Грэй. Думаю, мы должны вместе дернуть за рубильник, – дразняще облизнула губы Арахна. – Так что, наведишь меня?

– Конечно. Готовь экстрамерность для допроса, сразу после него займемся «Инкарнацией», – ответил я. – Считай, что я уже в пути.

Разговор с Арахной немного взбодрил, но тревожное ощущение не уходило – судьба Ожога, Льдинки и Ярости, пропавших на Мире-Кольце, не давала покоя. Они действовали по моему приказу, и ответственность за их возможную смерть – тоже на мне. Оставалось надеяться, что Одержимая права и опыт прежней инкарнации позволит Ожогу выкрутиться...

Интерлюдия. Ожог-2

Пролом в надстройках орбитального кольца вблизи оказался черной дырой с оплавленными краями – как будто пулевое отверстие или след от исполинского сверла. Внешнюю обшивку пронизывали трещины; скрученные оборванные конструкции в глубине топорщились острым частоколом.

Грэйс: *Скорее всего, последствия метеоритного удара.*

Какая разница?! Ожог нырнул в темную пропасть, понесся со всей доступной скоростью. Места тут было достаточно для пролета флаинга, не то что маленькой анимы, маневрировать почти не приходилось. Грэйс на ходу анализировала стены тоннеля, покрыв их сеткой линий дополненной реальности, складывающейся в трехмерную структуру. Ожог знал, что его когитор сейчас с невероятной скоростью обрабатывает полученную информацию, сверяя чертежи тысяч систем, устройств и коммуникаций, определяя маршрут и одновременно подсчитывая вероятности его безопасности. Учитывая, что планов Мира-Кольца им не выдали, нейросети приходилось обходиться аналогами и предположительными данными – что делало задачу сложной вдвойне.

А-Тварь появилась на входе, нырнула следом, обжигая аурой голодной жадности. Она видела, ощущала добычу – и не собиралась ее упускать. Оценив и сопоставив скорость,

Грэйс обновила таймер обратного отсчета: девятнадцать секунд. Именно столько нужно хищнику, чтобы настигнуть его беззащитную душу.

Ожог не собирался сдаваться. Основной удар приняла внешняя обшивка станции и следующие за ней щиты Уиппла; за ними, по идее, должна была располагаться внутренняя обшивка, приборно-техническое пространство, где находились системы жизнеобеспечения, и, наконец, жилые секции. Достигнуть этого лабиринта и затеряться в нем – его единственный шанс!

Грэйс безжалостно отметала варианты ухода в мелькающие в стенах дыры. Эта часть орбитала превратилась в решето, пронизанное космическим холодом. Можно, конечно, поиграть в кошки-мышки, но конец будет скор и предсказуем. Внизу уже показался финиш, дно пробойны – невообразимая мешанина скрученных спиралью переборок, в которой зияла рваная дыра – на этот раз небольшая, даже человек не пролез бы. Когитор без сомнений отметила ее, и, проникнув внутрь, Ожог неожиданно оказался в еще одном тоннеле, огромном, пустом и относительно целом. Когда-то гладкие металлические стены покрывали странные кристаллические наросты, но разглядывать их не было времени.

Четырнадцать секунд.

Грэйс: *Мы находимся внутри ответвления газожидкостного теплообменника станции; как ты видишь, он не функционирует. Общий контур циркуляции, вероятнее все-*

го, кольцевой, он должен быть соединен с полостями технической зоны через клапаны системы терморегуляции. Мы должны их найти!

Легко сказать – создателям Мира-Кольца был явно свойственен гигантизм: размеры и длина тоннеля внушали почтение, ближайшие выходы могли находиться и через пару миль, а Тварь уже сидела на хвосте. Видя гладкие стены в странных наростах и ничего больше, Ожог уже почувствовал нечто вроде отчаяния, но вдруг заметил круглые решетчатые щели в условном потолке. Сжавшись, мгновенно проскользнул внутрь, миновал странный клапан – и оказался в рыжем аду кошмарного переплетения труб, кабелей, искореженных конструкций и странных механизмов неизвестного назначения. Этот внутренний пирог, прячущийся под обшивкой орбитала, когда-то наверняка обеспечивал жизнедеятельность станции, но сейчас все здесь было мертвым.

Грэйс: *Техническая зона. Разморожена, не функционирует. Теперь нам нужно проникнуть в систему воздуховодов, а через них – в жилую зону станции.*

Семь секунд. Тварь упорно следовала за ним, ее жаркий азур-нимб не отпускал. Значит, тоже умеет менять размеры и пролезать в малейшую дырочку. С одной стороны, это хорошо, она будет долго выбираться наружу, с другой – ему нужно как-то оторваться или запутать преследователя. Чтобы выиграть время, Ожог нырнул в хитросплетения трубопроводов, вынуждая преследователя сделать то же самое.

Благодаря Грэйс, мгновенно распутавшей план коммуникаций, теперь он мог попробовать обмануть хищника.

Это позволило выиграть больше двух минут. «Див» немного отстал, слегка заплутав в разветвлениях древней системы, а Ожог, полностью доверившись нейросети, срезал путь через хитрые перемычки. Эта бешеная гонка в узких темных трубах казалась каким-то сюрреалистическим соревнованием на память и сообразительность, вот только приз на кону стоял слишком ценный – его собственная жизнь.

Грэйс наконец-то обнаружила искомое и отметила клапан поврежденного воздуховода алым фреймом, сообщив, что фиксирует незначительную утечку воздуха. Это означало, что в конструкции где-то имеется разгерметизация, которая позволит проникнуть в секцию, где сохранились остатки атмосферы.

А где есть атмосфера – там возможна жизнь. Жизнь означает возможность получить новое тело. Ожог без раздумий преодолел все изгибы канала и оказался у цели – тонкой, как волосок, микротрещины, пронизывающей пломбу переходного воздухозаборника. Он, видимо, использовался для срамливания воздуха изнутри станции, но в результате сотрясений немного «подтекал». Сжавшись в точку размером с игольное острие, Инкарнатор протиснулся сквозь щелку, миновал трубу с квадратным сечением, где уже имелась атмосфера, проскользнул между лениво вращающимися лопа-

стями огромного, в несколько человеческих ростов, вентилятора – и оказался в очень странном месте.

Здесь был свет. Незначительный фон А-излучения пропал, как отрубленный, будто он резко вошел в границы L-поля. Ожог увидел коридор, длинный, тянущийся в обе стороны, с тусклым, но работающим электрическим освещением и необычным дизайном. Бросилась в глаза (хотя у анимы нет глаз, Ожог видел как бы всем телом) надпись дополненной реальности, повторяющаяся под символом двойного круга на каждой секции стен.

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА МИР-КОЛЬЦО».

Глава 5

Все анимы Инков похожие и разные одновременно.

Призрачный сгусток Азур со сложной внутренней структурой, как будто состоящей из множества непрерывно движущихся деталей. Наверное, это и есть Узор, отпечаток-онтоприон, о котором говорила София, колдовство Ши, делающее нас бессмертными, а может, это отображение матрицы виртуального когитора – точно знали лишь аниматурги Утопии. Однако опыт, полученный в Тимусе при отбраковке сотен душ, позволял мне оценить степень необратимых изменений.

Одни «порченные» анимы выглядели как хищные, агрессивные «Дивы», на лету меняющие окрас и форму, другие пытались применять А-способности, которых не должно быть у нормального Инка в бесплотном состоянии, третьи вообще казались аморфными, не имеющими воли к существованию. В нашем случае ситуация чуть сложнее...

В клинке-анимариуме Кота оказалось негусто. Мы ожидали чего угодно, от сонма развоплощенных Инков до разъяренного «Ахримана», и предприняли беспрецедентные меры безопасности. Полностью экранированная экстрамерная полость, выдвинутая в космос на манипуляторе Звезды, силовые щиты, обездвиженные тела-носители, скрытый контроль допроса и даже мощный заряд с А-поражающим фак-

тором на случай, если что-то пойдет совсем не по плану. Но – ничего из этого не пригодилось.

Внутри «пожирателя» таились всего три анимы. Мы аккуратно разделили их, поместив в отдельные герметичные камеры, и начали осторожно исследовать. Права на ошибку не имелось – она могла обойтись нам слишком дорого. Гранд-координатор мог взять под контроль любого Инка Стеллара или сформировать системную директиву, если оставить лазейку.

У него не могло быть когитора «альфа-плюс», но, несомненно, он обладал чем-то подобным. Иначе как гранд-координатор вообще мог взаимодействовать с системой и чужими нейросетями? Вербальные команды всего лишь оболочка, настоящие приказы отдавались и активировались с помощью когитора посредством вокс-сигналов. Но для запуска этой функции любому Инкарнатору нужен живой носитель с Источником...

Первое поколение, несколько сотен бессмертных, рожденных Синей Птицей, были настоящей загадкой. Самые старые из всех Инкарнаторов, именно они стояли за подготовкой к вторжению, за триста лет превратившись в теневое правительство Земли. Как проходило их становление, первые воскращения, неизбежная смена тел, карьерный рост и борьба с человеческими подозрениями, оставалось только гадать. Эта история, наверняка захватывающая и полная интриги, канула в Лету, как и окончательная судьба большинства перво-

проходцев. Сейчас, спустя четыреста лет после Импакта, мы пожинали плоды принятых ими решений. Кто знает, как повернулась бы история Земли без их участия? И пришла бы вообще Черная Луна из неведомой бездны А-Пространства? На эти вопросы мы сегодня хотели получить ответы.

Но сначала я внимательно изучил запись, снятую в азурическом диапазоне.

Номер один – обычная, стандартная анима Инкарнатора. Реактивная, изучающая, ищущая выход из замкнутого пространства. Очень любопытная и активная, словно долго сидела взаперти и теперь наслаждалась свободой.

Вторая – с необычной структурой, в которую были вплетены странные теневые сгустки. Подобный окрас я видел у Кота – скорее всего, они означали следы имплантаций азурических Геномов, изменивших условный «отпечаток» анимы. Это не считалось фатальным дефектом – хотя необратимые модификации могли проявиться при последующим развитии Источника. Эта душа вела себя спокойно – трижды облетев узилище, она замерла на месте, словно медитируя.

А вот третья отличалась от них.

Внутренний рисунок выглядел иначе. Я не мог внятно объяснить, чем именно, – то ли некоей размытостью, то ли упрощенностью структуры, то ли странной пульсацией. И поведение. Откровенно агрессивное – анима, стремительно обследовав место, закружилась вокруг двух других, преследуя их. Через некоторое время их рассадили, но враждебная

активность не исчезла. Она не нравилась мне больше других.

– Номер три, – наконец сказал я. – Если здесь и есть анима-гранд-координатора – то это она.

– Возможно, возможно, – задумчиво промурлыкала Арахна. – Но предлагаю действовать методом исключения. От простого к сложному.

– Вы готовы?

– Да.

Одержимая, кажется, немного нервничала. Ее легко понять – сама виртуальная Арахна не будет участвовать в процессе непосредственно – ниточка связи между ее голограммой и ЦУ Звезды может послужить нежелательным мостиком во внешний мир. Поэтому контактировать с пленниками меркатора будут другие. Как и она, я бы с огромным удовольствием еще раз посмотрел в глаза гранд-координатору и задал нужные вопросы, но, увы, это слишком рискованно. Только запись, только голограмма – и удаленный просмотр после того, как все будет проанализировано на предмет враждебных «закладок».

Двое Одержимых – Эфир, чуть ли не единственный выживший из ренегатов Заклинатель, и Ехидна, Техномант, имеющий необходимые А-способности, синхронно вошли в экстримерность. Они получили все инструкции, и транслочационный лифт захлопнулся, отрезав от их остального мира. Ближайшие двенадцать часов им предстоит провести там, оживляя и допрашивая «подследственных». Периоди-

чески они будут формировать инфопакеты, а Арахна принимать и проверять их. На контроле Гремлин и Протей – еще двое Одержимых, на случай форс-мажора.

Нет ничего хуже тревожного ожидания. Несколько часов невидимого допроса показались самыми долгими в жизни. Даже максимальные психофизиологические апгрейды, доступные Инкарнаторам, не полностью избавляли от человеческих слабостей.

Наконец, первые данные из экстрамерности были обработаны. Вторые и третьи – тоже, а затем на связь со мной, находящимся на командном мостике Звезды, вышла Арахна. Ее голограмма засветилась рядом с центральной консолью. Одержимая выглядела усталой, но очень довольной.

– Мы все сделали, Грэй.

Я выдохнул.

– Он... там был?

– Да, – мрачно кивнула Арахна. – Номер три, ты не ошибся.

– Как все прошло?

– Относительно... нормально, – она чуть вымученно усмехнулась. – У нас, знаешь ли, обширный опыт в таких делах.

В этом, помня Эвелин Мэйл и ее пыточный трейлер, я ни капли не сомневался. Если кто и мог разговорить гранд-координатора, то это Одержимые, ставшие в глазах всего мира чудовищами и предателями именно благодаря ему. Удар по

Городу и резня на Совете, гражданская война Инков Стеллара – непростительные вещи, и я, честно говоря, отнюдь не завидовал командору Звезды. Он показал свою сущность, когда отключил Звездный Выстрел и нарушил формацию «Небесного Удара». Сколько высоких соображений ни приводи в собственное оправдание, за этим поступком стояла обычная трусость, боязнь окончательной смерти. А значит, если подержать его на краю – вполне можно «разговорить», и Одержимые, владеющие тактикой оперативного допроса, должны были справиться.

– Мы идентифицировали всех. С кого начнем? – деловито спросила Арахна. Передо мной засветилась голограмма с тремя цилиндрами-анимариумами, помеченными разными номерами.

– Давай с самого первого, чтобы не возвращаться.

– Номер один – Андре Инглинг, позывной «Два Пальца». Выходец из «Тиранов», еще с тех времен, когда они правили Франкией. Потом осел в Нео-Либерти. Известный в узких кругах тип, некогда считался самым крутым Техномантом архипелага. Я слышала, он охотился на Кошек, какие-то старые счета. Пропал еще до нашего похода на Черную Луну.

Я кивнул. Так назывались наиболее крупные острова к югу от Авалона, остатки Европейского архипелага. Мутные места с нехорошей славой, которые иные, впрочем, почитали раем на земле. Находящиеся на перепутье торговых путей, между Городом, Сайберией и субконтинентами Афри-

ки, достаточно густонаселенные, они давно стали приютом местной вольницы – полушив, полупиратов, невообразимой смеси людей из разных концов Земли. Поговаривали, что, несмотря на полную анархию, царившую в Нео-Либерти, крупнейшем поселении архипелага, там очень велико влияние Кошек. Торговый клан любит мутную воду, и в тех местах Кошки (или их марионетки) стали мафиозной структурой, контролирующей все и вся в целях своей выгоды. Город никогда не пробовал взять архипелаг под свой контроль, ни Прометей, ни Шепот, и я прекрасно понимал почему – бороться с этим спрутом абсолютно бессмысленно.

– Я думала, всех «Тиранов» давным-давно перебили, – продолжала Арахна, – но этот – живой. Судя по всему, в здравом уме, хоть и сдвинутый немного. Видеопротокол допроса у тебя, там какие-то старые разборки. Сам решай, что с ним делать.

Изгой из давным-давно распавшегося недогосударства Инков, которое оставило за собой шлейф недобрых легенд, не представлял большого интереса. Я мгновенно проверил данные Архива – да, изгой, клеймо DOA, целый ворох скверных грешков. Вражда с Первым Легионом, разбойные нападения, массовые убийства, пытки, изнасилования, торговля людьми. Еще один отмороженный «доброволец» в Первый Легион? Впрочем, он мог оказаться полезным – если охотился на Кошек и в результате попал в плен их главы, значит, был чем-то важен для торговца. Там ведь сидели VIP-пер-

соны. Иначе теневой клинок оказался бы переполнен душами – я сомневался, что Кот пускал его в ход всего три раза.

– Хорошо, разберемся. Вторая анима?

– Там все просто, – Арахна выдавила бледную улыбку. – Уверен, ты догадался сам.

– Мора?

– Да. Он ее не убил. Не могу сказать, что рада этому факту, – Арахна зябко передернула плечами. – Тяжелый вышел допрос, Грэй. Она нас ненавидит – и тебя тоже считает предателем. Если решишь ее освободить, будь очень осторожен.

Я медленно кивнул. Мора, несмотря на верность системе Стеллара, отличалась абсолютной непримиримостью. Догмы не дадут ей работать вместе с зараженными Умброй, а разрушенный Куб и судьба его узников станут непреодолимой преградой между нами. Или нет? Эту дилемму требовалось решить, но не сейчас.

– Хорошо, я возьму Мору на себя, – произнес я. – Что с гранд-координатором? Удалось узнать что-то новое?

– На самом деле – не очень, – скривилась Арахна. – Впрочем, смотри сам...

Не дожидаясь моего согласия, она развернула голограмму. Темная глубина экстрамерности – и прикованное к черной поверхности полуобнаженное тело. Оно принадлежало худощавому изможденному юноше, почти подростку, судя по татуировкам и следам от пирсинга на лице – из Бродяг. Их мертвые тела после битвы за город изрядно пополнили

Криоцентр. Его руки, ноги и шею охватывали бериллиевые браслеты – очень знакомый «Страж», полностью блокирующий А-способности и запирающий душу Инка в носителе. Только что ожившее тело неловко дергалось, пытаясь вырваться, – но у него ничего не получалось. Я вдруг вспомнил допрос Ворона – тот в подобном состоянии ухитрился освободиться, сломав себе кисть. Гранд-координатор, очевидно, не владел такими навыками – да и как он мог их приобрести без Азур, в тепличных условиях Звезды? Немного подергавшись, он хрипло выдал в молчаливую пустоту несколько слов, но изображение внезапно замерцало «белым шумом» и вернулось после временной лакуны, когда Ехидна и Эфир уже начали допрос.

– Что он говорит? – спросил я. – Почему ты удалила часть записи?

– Он пытается с помощью вербальных команд активировать скрытую директиву, – не моргнув глазом ответила Арахна. – Думаю, это лингвистический пароль, который может запустить закладку-нейропломбу у любого Инкарнатора Стеллара. Скорее всего, это некий «код безопасности», добавленный в систему. Возможно, он может «завирусить» всю систему – очень опасная штука, поэтому я стерла все, что вызывает малейшие подозрения. Так надежнее.

– Но ты и другие Одержимые его слышали, – медленно произнес я.

– И что с того? – невинно хлопнула ресницами Арахна. –

Думаю, он имеет силу, отданный только Инком с полномочиями администратора системы. Работает так же, как твой нейростраж. В любом случае мы его слышали, да. Но мы же доверяем друг другу, правда?

– Хорошо. Продолжаем.

Видео оказалось значительно урезанным – Одержимая безжалостно вымарала целые куски. Я увидел самого себя – голограмму легата Грэя, записанное пленнику сообщение – и поразился разнице, произошедшей за неполный год. Тот Грэй, что попал в Тимус, и даже тот Грэй, что отправился в самоубийственную миссию на Звезду, были совсем другими. Этот же светonosный Инк, решительный и даже немного грозный, гораздо больше напоминал старого Прометея. От внешнего сходства уже никуда не деться, хоть оно и никогда не станет стопроцентным.

– Значит... вы подстраховались... – допрашиваемый издал странный звук. – Думаете... что победили...

– Да, твои штучки на нас не подействуют. Назови свое имя и позывной.

– Вы... уже знаете...

– Назови свое имя!

– Вы дураки... Глупые марионетки... как и он... – прикованный с трудом осваивал новый артикуляционный аппарат. – Вас заразили... и... используют... Все ваши... действия... просчитаны...

Ехидна – черная когтистая тень в маске – появилась из

мрака и наотмашь ударила его, заставив замолчать. Смачно врезала, с отяжечкой, – я даже невольно дернул головой. Лицо гранд-координатора оказалось мгновенно располосовано когтями на ее железной перчатке, раны неприятно задымились. Это наверняка было очень больно – но не убедило пленника сотрудничать. Застонав и сплюнув кровью, он произнес:

– Вам... просто повезло... что... Рашидов понял... как действовать... Я не знал, что он... с вами. Что он вообще выжил... в той кутерьме.

Небольшая пауза. Допрашиваемые не получили на этот счет никаких инструкций. Кто такой Рашидов? Он имеет в виду главу Кошек? Фамилия была очень знакомой, и Мико тут же отозвалась:

Мико: *Существует так называемая концепция Рашидова-Шварца. О ней почти ничего не известно, в основном упоминается в перекрестных ссылках научных исследований по А-физике и транслокации.*

Я снова остановил изображение. Вопросительно взглянул на Арахну.

– Ты понимаешь, о ком он говорит? Кто такой Рашидов?

– Один из отцов «Теории Теней», астра фатида! – усмехнулась Одержимая.

– Что ты о нем знаешь?

– Почти ничего. Неизвестно даже, один это человек или двое. Первоисточника не сохранилось, только упоминания,

считается, что «Теория Теней» Рашидова-Шварца – это асур-физическая теория-апокриф, разработанная задолго до Импакта. Описывает виды взаимодействия А-энергии и пространства. Идет вразрез с основополагающими концепциями, но суть не в этом! Сам понимаешь, что во времена Утопии А-энергию полноценно могли изучать только первые Инки. Получается, что наш меркатор...

– Возможно, Арахна, – медленно кивнул я, – вполне возможно...

Если глава Кошек действительно принадлежал к плеяде первых Инков, это очень многое объясняло. Например, двойное дно торгового клана, их ресурсы и необычные возможности. У него тоже было время подготовиться – и действовал он, скорее всего, абсолютно независимо от прочих. Не удивлюсь, если и тогда «потерялся» и вел свою игру. Но – он принадлежал к системе Стеллара, явно имел когитора и реагировал на директивы! Я смог обнулить его – что-то тут не было...

Мико: *Грэй, возможно, наша версия о том, что первое поколение Инков не имело нейросетей, ошибочна. Да, нас – я сейчас говорю о модели «альфа-плюс», внедряли в Жерле в процессе «Инкарнации», но у основной партии когиторов наверняка имелись рабочие прототипы, по чьему образцу и подобию создали нас. Их где-то тестировали, проверяли взаимодействие с системой Стеллара и Ядром. Логично предположить, что первое поколение Инков обкатало технологию*

виртуального когитора на себе.

— Их тестировали на нас, экспериментальной группе Инкарнаторов на Звезде, — мысленно парировал я. — Мико, имплантация виртуальной нейросети невозможна без полного стирания личности.

Виртуальная помощница поджала губки и обиженно отчитала меня:

Мико: *Извини, но это уже твои домыслы. Не путай мух и котлеты, Грэй! Личность и память теряются в момент слияния с онтоприоном в Ядре, это высокоэнергетический А-процесс, который человек не может пережить. Внедрение нейросетей — следующий этап, в протоколе «Инкарнации» он производится сразу исключительно для эффективности и автоматизации процесса. Теоретически Инк может получить онтоприон, но не получить нейросеть — или получить ее позже. И его разум и память не должны фатально пострадать. Другое дело, что инструментов для имплантации когиторов отдельно от Жерла у нас нет. Но это не значит, что их не было у аниматургов Утопии!*

Если нейросеть не ошибалась, это могло объяснить и то, почему Сумрак свободно интегрировался в систему Стеллара, и то, как выросли в нее Ожог со Лыдинкой. Возможно, были и другие Инки первого поколения, сохранившие память с тех времен, но не афиширующие этого. Интересно, интересно... Очень жаль, что я не включил этот вопрос в те, которые должны были задать гранд-координатору на допросе.

– Зря ты его отпустил, – задумчиво сказала Арахна, – очень зря.

Я не ответил – какой смысл обсуждать то, что уже случилось? Тем временем на трансляции Ехидна приблизилась почти вплотную, и пленник вытянулся на цыпочках, тщетно пытаясь избежать длинных зазубренных когтей, которые Одержимая медленно, миллиметр за миллиметром, погружала в живот жертвы.

– Ты, кажется, ничего не понял. Я могу вскрыть тебя, как гнилую рыбу. Столько раз, сколько захочу, – вкрадчиво промурлыкала Ехидна, не обращая внимания на вскрики боли, переходящие в тонкий визг. – За каждого из моих погибших друзей! Времени у нас сколько угодно. Ограничений никаких нет. Можно попробовать все способы пыток, которые изобрело человечество. Можно убить и оживить тебя хоть тысячу раз. Держу пари, астра фатида, что ты быстро станешь оч-чень разговорчивым! Твое имя и позывной, быстро!!!

– Вам... это... не поможет...

Странное дело – несколько раз я сам попадал в плен и выступал в подобной роли, а сейчас ситуация развернулась: я и мои люди оказались в роли палачей-мучителей. И мне было отвратительно это зрелище, хотя я сам выдал карт-бланш на любые методы допроса. Да, на кону стояло очень многое, нам нужна была информация, а пленник не заслуживал никакого снисхождения и не дал бы его нам, но все-таки...

Всегда оставайся человеком...

К счастью, дальше угроз и поверхностных ран дело не пошло. Тактика Ехидны, «злой» половины дуо допросчиков, по большей части отвлекала жертву, не давала сконцентрироваться, а вот Эфир молча делал свое дело. Он почти не попадал в кадр, но я знал, что Заклинателя снабдили средствами, максимально усиливающими его пси-способности. Именно молчаливый Эфир должен был расколоть этот орешек.

Азур-экстракт «алого льда» из запасов Немезиды и серебряный амплификатор – наследство Тиреи Мун – работали – из-под маски, скрывающей лицо Одержимого, начало исходить приглушенное голубое сияние. Я знал, что сейчас его глаза пылают нестерпимым азур-светом, как две дыры в Грань, а исходяемые ими призрачные лучи прожигают ментальную броню пленника. Эфир был сильным Заклинателем, я знал, что он способен спокойно удерживать «Полную Доминацию» над добрым десятком противников-людей. Мы с ним были чем-то похожи, только я использовал Геном, а Одержимый – родную пси-энергию своего Источника.

Все это время Ехидна не только причиняла боль, но скрытно сканировала гранд-координатора – по разнице потенциалов интерферометр мог определить наличие-отсутствие нейросети в организме Инкарнатора. Когда она включена и работает, нейронные сигналы имеют аномальный двойной контур.

Для того чтобы временно вывести из строя виртуального когитора, есть только один верный способ. Рискованный, но вполне рабочий, его в свое время грозил применить Оскал. Азур-шок.

Трансляция подернулась белым шумом, стыдливо заматывая деликатные детали. На следующем кадре Ехидна уже отступила в сторону, а пленник запрокинул голову под странным углом, захрипел, нечеловечески изгибаясь. В азур-диапазоне выглядело это крайне неприятно – змеясь, как живые, светящиеся нити А-энергии связали глаза Заклинателя и допрашиваемого. Когда я ломал сопротивление Мэв, наверняка казался таким же монстром...

– Твое имя, позывной и должность, – ровным голосом спросил Эфир. По мерцанию азур-линий и напряженному тону стало ясно, что противоборство дорого дается Инку – противник попался не из слабых. Но он попался!

– Эмилиан... Ким... Позывной «Командор»... Гранд-координатор Звездного Флота.... Командор орбитальной... станции Звезда-три.

– Ты управлял системой Стеллара?

– Я... контролировал ее...

– Каково предназначение системы Стеллара?

– Контроль и координация... в рамках... защитного протокола... спасения Земли... от А-фактора...

Его речь трудно было назвать внятной, сказывались боль, шок и новый речевой аппарат. Он как будто выдавливал сло-

ва, с усилием, тяжело дыша, с паузами. Странная артикуляция – но этой записи нам должно хватить, чтобы расставить все точки и получить неопровержимые доказательства.

– Кто спланировал и нанес удар «Абсолютом» по Городу после возвращения туда части Первого Легиона с Черной Луны?

– Приказ... о пуске... отдал я...

– Какова была цель удара?

– Уничтожить... всех Инкарнаторов... имеющих признаки... заражения ксеноцитом... Не допустить... захвата Ядра... раскрытия... роли Звезды ...происхождения... перехвата контроля... системы Стеллара...

– Почему ты хотел уничтожить Инкарнаторов, зараженным так называемым ксеноцитом?

– Это... инструмент Шарда... вероятно подмена... алгоритмов Стеллара... невозможность контроля... Инкарнаторов... опасность... захвата ими... контроля... над Ядром...

– Уничтожение лояльных Звезде Инкарнаторов и населения Города входило в твои планы?

– Сопутствующие... жертвы... не имеют... значения...

– Какова конечная цель твоей деятельности?

– Ликвидация А-фактора... уничтожение... Черной Луны... уничтожение... Инкарнаторов... на Земле... возрождение цивилизации... проектом «Космо»...

Я слегка поморщился – это было уже известно. Наши цели по сути совпадали – а вот средства различались карди-

нально. Гранд-координатор планировал новый Импакт, а затем – полное обновление планеты с помощью «Космо». Мы же хотели сохранить существующие достижения и жизнь тех немногих, что доверились Инкарнаторам. Главная проблема с А-фактором – Черная Луна и способ ее уничтожить. Он хотел взорвать ее заложенным в недрах планетоида тектоническим оружием, я с помощью Бина Ши планировал просто увести ее из нашей системы.

– Назови людей и Инкарнаторов, которые сотрудничали с тобой на Земле, а также роль и задание каждого из них.

На этот раз он говорил долго, и я даже приказал Арахне немного перемотать видео. Бесценная информация, но мы разберемся с ней позже, тем более часть я уже знал – список начинался с имен тринадцати эмиссаров, одним из которых был Прометей. Пользуясь скрытыми директивами и личными приказами, гранд-координатор действительно манипулировал Инками Стеллара – и не только ими, нити его интриг тянулись гораздо дальше.

– Сколько первых Инкарнаторов появилось на Земле в результате Сибирского Инцидента?

– Точное количество... мне... неизвестно... засекречено...

– А примерное?

– Около... трехсот...

– Что с ними произошло? Расскажи подробно!

– Часть... погибла... в ходе... первых экспериментов...

Многих убил... Шард... при первой... аzur-активации... Ядра... Другие... исчезли... затерялись... Остальные... объединились... создали... Звездный Флот... защитные протоколы...

– Шард. Что ты знаешь о нем?

– Почти... ничего... А-сущность... из А-пространства... принадлежащая... к Бина Ши...

– Вы создали Звездный Флот и протоколы защиты Земли. Значит, вы знали, что Черная Луна придет? Каковы были причины ее появления?

– ... Мы... не знали... о Черной Луне... Форма... А-фактора... была неизвестна... Но... мы знали... что... Шард... узнал... где Ядро... узнал... о... нашем существовании... мы... ощутили... его... взгляд... из Грани...

– Каким образом Шард узнал о вас?

– Ядро... одна из функций... аzur-ретрансляция... через А-Пространство... в целях... связи... Матерей Бина Ши... мы... не знали... активировали... Ядро... и Шард... нашел нас... Ядро... Землю... Часть убил... сразу... остальные... кто выжил... поняли... что нужно... готовиться... к вторжению...

Все стало окончательно ясно. Я догадывался, но теперь недостающая мозаика прошлого наконец-то сложилась полностью. Первые Инки тщательно исследовали Ядро и проводили разнообразные эксперименты с его возможностями. Во время одного из них они активировали аzur-ретранслятор,

превратив Ядро в подобие маяка в Грани. Вряд ли они ожидали, что на сигнал из бездны времени и пространства откликнется древний враг рода Бина Ши. Это, наверное, было ужасно – недаром многие Инки, по словам гранд-координатора, сразу погибли – и стало страшной ошибкой, поставившей на кон судьбу человечества. Шард нашел новый Рой и решил уничтожить – вместе с цивилизацией, его породившей.

– Выходит, причина появления Черной Луны – это первая аzur-активация ретранслятора Ядра? – задал Эфир новый безжалостный вопрос.

– ... Да... скорее всего... да...

Я взглянул на задумчивую Арахну. Одержимые оказались частично правы, когда говорили, что именно Стеллар стал причиной появления Черной Луны. Но лишь частично – без попыток связи через А-Пространство оно было относительно безвредно, экспериментаторов погубила жажда новых знаний. Никто не мог предсказать подобного результата – люди заплатились за собственное любопытство. Все виноваты – и никто не виноват, так тоже бывает. Бешеная подготовка к вторжению теперь выглядела логично – можно представить, какую мотивацию получили выжившие Инки, узнав, что только что своими руками подписали приговор человечеству. И полная секретность – тоже. Если бы они обнародовали угрозу, то всю команду экспериментаторов – и Инков, и людей, и само Ядро – просто уничтожили бы разъяренные

люди. Несмотря на то, что Шард все равно бы явился бы в гости...

– Хорошо. Поговорим о защитных протоколах. Расскажи, где сейчас находятся ковчеги проекта «Космо»?

... «Хельга» исчезла... в А-флуктуации... судьба неизвестна... подозрение на перемещение в А-пространство... «Гедеон» ... ждет сигнала... на установленном маршруте...

– Где именно находится «Гедеон»? Его координаты?

– Координат... нет... Транснептуновая орбита... случайный угол...

Это очень плохо. «Гедеон» находился в отдаленной точке за пределами Солнечной Системы, причем, вероятно, орбита корректировалась случайным образом. Сенсоры Звезды, конечно, мощная штука, а космических объектов схожих размеров за пределами Нептуна не бесконечное количество, но если «Гедеон» не обнаружили до сих пор, значит, в конструкции корабля применялось нечто вроде технологии «госта» или искажающих полей. Вполне возможно, стратеги «Космо» как раз пытались избежать любопытных глаз.

– Каким образом осуществляется связь с «Гедеоном»? Его можно вызвать?

– ... Один раз... десять лет... он входит в зону приема... передатчиков...

– Что собой представляют передатчики? Где они находятся? Какой должен быть сигнал для возвращения ковчега?

– ... космический... или... планетарный... ретрансля-

тор... было много... на Земле уничтожены... остались... на Мире-Кольце... в центре управления... возможно... Марс... Титан...

– Такой передатчик есть на Звезде?

– Нет...

– Почему?

– Совершенно... другой... проект...

– Какой должен быть сигнал для возвращения ковчега?

– Код возвращения... зашифрован в передатчике... на корабле... есть дежурный экипаж... они... выходят... на связь...

– Дежурный экипаж? Спустия столько лет? Каким образом?

– Он... состоит... из Инкарнаторов... там... один из братьев... Чен...

– Хорошо. Значит, ближайший передатчик находится на Мире-Кольце? Расскажи о нем. Что там происходит?

Голос Эфира звучал очень напряженно, в аzur-диапазоне нить энергии, связывающая его и пленника, тревожно пульсировала. Я понял, что его силы на исходе, – невозможно долго удерживать ментальный контроль над Инком, полностью блокируя его волю, а они беседовали уже четверть часа.

Прерывистый рассказ о ситуации на Мире-Кольце оказался очень интересным, хоть и фрагментарным. Сразу после Импакта двое эмиссаров гранд-координатора, те самые братья Чен, отправились туда в поисках ковчегов. Один из них

ухитрился оживить стоявший в доках «Гедеон» и вывел его на указанный маршрут, а второй остался на станции для поддержания связи с Ковчегом и Звездой.

Во время прохождения Черной Луны Мир-Кольцо подвергся интенсивному А-излучению и гравитационным воздействиям, которые вывели из строя большинство систем станции. В момент катастрофы там обитало десять миллионов людей, большая часть погибла, а потом ожила в виде азур-тварей. Ими оказались захвачены целые секторы жилых колец – нетрудно представить ад, который творился там первые десятилетия. Как и на Земле, А-эволюция привела к странным мутациям выживших, в конце концов образовавших одичавшие племена, обитавшие в сохранившихся сегментах станции. Там шла непрерывная война за ресурсы, еду и места, где древние системы все еще поддерживали прежний уровень жизнеобеспечения. Мир-Кольцо был огромен – как сотня мегаполисов времен Утопии, в его недрах скрывалось множество секретов. Сейчас он стал умирающим космическим миром, где существовало несколько фракций разного уровня развития: от жутких А-дикарей до людей, сохранивших остатки технологий, пытающихся выжить и вернуться на Землю. Все они были в какой-то мере азур-измененными, порой даже больше, чем жители Земли, поэтому Звезда не помогла им. С точки зрения космо, обитатели Мира-Кольца – дрянной, испорченный ресурс.

Однако использовать их «Командор» не побрезговал. Вто-

рой брат Чен, эмиссар гранд-координатора, удерживал обширный, хорошо сохранившийся сектор, включающий главный космопорт и центральный узел управления проектом «Космо». Под его началом объединилось неизвестное количество людей, ядром стали когда-то отправленные со Звезды космо. Они поддерживали связь с гранд-координатором и были, по сути, еще одной, подконтрольной Звезде, фракцией. Такой же, как сам Город прежде – правда, их возможности и количество оставались загадкой. Гранд-координатор оказывал им помощь и поддержку – специалистами, снаряжением, синтетиками, и именно туда, к ним, сбегали наши космо.

– Хорошо. Теперь мы сделаем небольшой перерыв и продолжим нашу... беседу, – произнес Эфир. Он оборвал контроль – я представлял, насколько морально и энергетически вымотан Заклинатель. Требовалось пополнение азур-резерва и небольшой отдых. Ехидна приготовила анимариум-ловушку... но дальше все пошло не по нашему сценарию.

– Уроды! Вы больше ничего от меня не узнаете, – вполне отчетливо и внятно произнес гранд-координатор.

Изображение покрылось помехами – пленник снова пытался использовать какой-то скрытый код. Но на этот раз успешно. Когда трансляция возобновилась, носитель висел в оковах обмякший. Ехидна и Эфир привели его в чувство – но тут же выяснилось, что продолжение допроса невозможно. Пленник отвечал бессмысленным смехом и странными

гримасами. И добиться от него ничего не получалось.

– Мы знали, что такой вариант возможен, Грэй, – чуть виновато призналась Арахна, – но перманентный контроль невозможен, сам понимаешь. Он стер... свою личность.

– Использовал обнуление, – я медленно прикрыл веки. – Как Прометей на Черной Луне. Не думал, что он решится на такое.

– Мы тоже, – кивнула Одержимая. – Как думаешь, почему?

– Перестарались. Он понял, что мы его выпотрошим полностью, – медленно произнес я, – и прекрасно знал, что пощады ждать не стоит. Решил пойти легким путем.

– Если есть код стирания, значит, есть код восстановления, – задумчиво пробормотала Арахна. – Нейрослепок должен сохраниться... Я буду искать ответ, Грэй...

– Не трать время, – я хотел коснуться ее виртуального плеча, но спохватился и прервал движение. – Лучше займись «Инкарнацией».

– Одно другому не мешает, – усмехнулась Одержимая, но тут же снова посерьезнела. – Мы все-таки узнали много нового. Что будем делать, Грэй?

Мир-Кольцо и еще один выживший эмиссар... Его люди, больше некому, уничтожили наш десант и обстреляли «Мстящий», проявив неприкрытую враждебность.

Почему? Все просто. Источником информации были исключительно сбежавшие космо. Если подумать, они ничего

не знали о нас. Если там действительно был Инк, старый союзник Звезды, для него мы были дерзкими мятежниками, неожиданно захватившими орбитал, да вдобавок – носителями страшного ксеноцита, ведь именно Одержимые принимали участие в усмирении мятежа космо. Да и сам «Мстящий» однозначно идентифицировался как корабль отступников с Черной Луны. Наши же земные дразги и смена власти в Городе, скорее всего, были ему неизвестны – либо глубоко безразличны. Самое поганое – что мы никак не могли повлиять на эту ситуацию, находясь здесь. Нет ни связи, ни возможности отправить новую экспедицию. Оставалось полагаться на троицу пропавших молодых Инков. Я очень надеялся, что Ожог выживет и справится...

Интерлюдия. Ожог-3

Энергия, свет, атмосфера! Здесь функционировали системы жизнеобеспечения, с гулом вращались громадные вентиляторы, горели тусклые холодные огни электрического освещения.

Тут явно обитали живые люди, но, скорее всего, из числа тех, кто открыл огонь по «Мстящему» и выпустил аэротварь. Согласно плану Грейс они находились в ближайших к причалу секциях, где когда-то располагался центральный космопорт и огромный терминал для регистрации прилетевших на Мир-Кольцо. Получалось, что сейчас он контролируется неизвестным противником, а значит, требовалось соблюдать крайнюю осторожность.

Останавливаться тоже не стоило! Ожог быстро полетел над самым потолком, каждую секунду ожидая, что из воздухозаборника выскочит призрачный преследователь, но этого не происходило. Тварь, очевидно, потеряла его или не могла пересечь невидимый рубеж, преграждающий вход во внутренние секции.

Мир-Кольцо строили с размахом, который мог сойти за гигантизм. Чувствовалась некая внушающая монументальность. Широкий, как проспект, длинный коридор с прямоугольными колоннами, нарочито рублеными арками и сводчатым многогранным потолком скорее напоминал древ-

нюю крепость, чем подсознательно ожидаемый футуризм космической станции. Ожог, хоть и слушал вполуха уроки истории в Тимусе, сразу же вспомнил нео-антик, нео-готик и нео-эйдж, крайне популярные в поздней Утопии стилизации, затронувшие все: от языковых терминов и одежды до архитектуры и дизайна военной техники. На Мире-Кольце модные течения, видимо, достигли апогея, даже современные элементы – гермостворки, светильники, обзорные иллюминаторы – были органично вплетены в общую концепцию.

Коридор не выглядел заброшенным, несмотря на изрядную потрепанность. Многочисленные сколы и царапины на потускневшем металлопластике, демонтированные или заваренные автодвери говорили о том, что им активно пользовались. Скорее всего, когда-то он был одной из межуровневых транспортных артерий, пронизывающих ярусы кольцевой структуры Мира-Кольца, – об этом косвенно свидетельствовали остатки трубы монорельса в центре и многочисленные платформы для ожидания вдоль нее.

Движение в одном из боковых проходов!

Ожог наконец-то увидел местных обитателей – тройку, которая вышла из разомкнувшейся гермодвери. Чем-то они напоминали легионеров – почти одинаковая пехотная броня черно-серого цвета, вполне добротная на вид, шлемы со сплошным забралом. Система «Стеллара» идентифицировала экипировку как неизвестную модификацию «Вульфа» – комплекта, некогда используемого в силах планетарной без-

опасности. Согласно данным Архива в Городе он не применялся – была утрачена ключевая Схема. На шлеме и правом наплечнике каждого человека повторялся странный символ – алая ладонь с плотно сомкнутыми пальцами. Эмблема походила на сигну Когорты или личный сигнификатор Инкарнатора, но Грэйс не нашла в базе ничего подобного.

Рядом, вернее, над тройкой, парил дрон – тоже известной полицейской модели «Обсервер». Ожог знал таких, они шныряли по Тимусу, наблюдатели и шпионы, подглядывающие и подслушивающие. Начинающие Техноманты часто практиковали на них навыки дистанционного взлома – с переменным успехом. Этот, вероятно, обладал азур-сенсорами – потому что мгновенно тревожно запищал и развернулся в сторону Ожога. На поверхности стен и потолка появилась сканирующая сетка, широкополосный детектор дрона не дал и малейшей возможности спрятаться.

Грэйс: *Нас обнаружили, Инкарнатор!*

Это было ясно и без подсказки когитора. Ожог метнулся в противоположную сторону, одновременно отмечая, как люди очень слаженно разделяются, занимают боевые позиции, поднимая глянцево блестящие стволы в его направлении. Они вряд ли могли видеть аниму Инка, но проклятый дрон выступал целеуказателем, и если заряды их неопознанного оружия способны наносить А-поражающий урон...

Угроза! Ожог полетел назад, петляя, пытаясь укрыться в лабиринте колонн и сводов, но буквально через пару минут

убедился, что назойливый дрон не отстаёт, и люди тоже. Они не издавали никаких звуков, не переговаривались между собой, из чего можно было сделать вывод, что общаются на субвокальном канале – и, скорее всего, уже сообщили об обнаруженной А-сущности. А это, в свою очередь, означало, что на него продолжается охота.

Впереди показалось неожиданное препятствие – прямой как стрела проспект заканчивался разноуровневой развязкой. Возле заваленных, явно взорванных устьев многочисленных тоннелей виднелось нечто вроде большого блокпоста. Сооружение, обнесенное высокой баррикадой, выглядело уродливо, явно возведенное уже после катастрофы. На его стенах вспыхнули яркие прожекторы, разворачивая световые лучи в сторону Ожога, замелькали серо-черные фигурки – не меньше десяти человек! Нейросеть зафиксировала ещё двух «Обсерверов», поднятых по тревоге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.